

5/10

1915
ГОДА

Жолынекія Епархіалыныя
Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 29-й	16 ^{го} Ю Л Я.	№ 29-й
ЖИТОМІРЬ, ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.		

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 5-го іюля 1915 г.

За послѣдніе дни бои нашихъ доблестныхъ армій съ австро-германскими силами достигаютъ наивысшаго напряженія на всѣхъ почти участкахъ фронта, особенно на люблинъ—холмскомъ и наревскомъ направленіяхъ и на путяхъ къ Ригѣ.

Бои пріобрѣтаютъ, можетъ быть, еще небывалое ожесточеніе и упорство и въ связи съ этимъ для русскаго общества наступаетъ время испытанія его терпѣнія. „Русскій Инвалидъ“, оцѣнивая военныя событія начала описываемаго времени, пишетъ:

„Тяжелыя минуты, вслѣдствіе неизбѣжныхъ превратностей войны, не разъ уже испытывало русское общество, на протяженіи заканчивающагося года войны, минуты непріятныя и жуткія. Сейчасъ мучительно беспокоитъ всѣхъ судьба Варшавы и Риги. Въ такія минуты, однако, есть у насъ утѣшеніе—это доблесть арміи, опора искусства вождей“.

И дѣйствительно, вчитываясь въ официальные сообщенія послѣдняго времени, нельзя не видѣть, что наши доблестныя войска, медленно отодвигаясь къ пунктамъ, которые наше высшее командованіе находитъ болѣе удобными, въ то же время упорно задерживаютъ непріятеля и наносятъ ему громадныя потери.

На направленіи къ Люблину 4 іюля непріятель въ районѣ Вильколаза произвелъ свыше 10 атакъ, которыя были отражены нашими войсками. На лѣвомъ берегу Вепржа въ этотъ день на наши войска обрушились громадныя массы германскихъ войскъ и быстро успѣли нѣсколько продвинуться къ сѣверу въ районѣ Издебно у Красностава. 5-го іюля атаки непріятеля на направленіяхъ къ Люблину на фронтѣ Вильколазъ—Быхава были успѣшно отражены, но на Вепржѣ къ разсвѣту 6-го іюля непріятель захватилъ Красноставъ. 6-го іюля по всей линіи между Вислой и Бугомъ непріятель, согласно официальному сообщенію, „съ осторожностью приближался къ вновь занятому нами фронту“. Комментируя послѣдніе слова официального сообщенія, „Русскій Инвалидъ“ даетъ слѣдующую оцѣнку событіямъ:

„Непріятель съ осторожностью приближается къ новому нашему фронту между Вислой и Бугомъ (Западнымъ)“...—вотъ самое яркое событіе за 6 іюля на нашемъ фронтѣ, а стало быть и на театрѣ всей войны. Милліонная слишкомъ армія нѣмцевъ, испытанная въ бояхъ, съ опаской подходитъ къ новому „логову російскаго медвѣдя“,—не зная заранѣе, чѣмъ кончится новый поединокъ.

Восьмого во всей Россіи служатъ молебны о ниспосланіи побѣды передъ этимъ поединкомъ. Какъ быстро отходили русскіе съ Дунайца, Сана и Карпатъ съ Днѣстромъ и какъ медленно они осаживаютъ сейчасъ шагъ за шагомъ на той же все полосѣ—впереди Холма и Люблина. Это говоритъ о возможности близкой развязки. И многое говоритъ о близости такой возможности. Возьмемъ хотя бы отходъ нашъ къ Нареву съ его подготовленными предмостными позиціями у Новогеоргіевска, Згержа, Остроленки и Ломжи: уклоняя слабую сторону (свою здѣсь малочисленность), мы подставляемъ сторону сильную—подготовленную къ сопротивленію сильную естественную преграду. Нѣмцы правы, опасаясь, что этотъ именно отходъ и даетъ возможность русскимъ не только не расходоватьъ своихъ резервовъ на усиленіи занаревскихъ войскъ нашихъ, а кое что взять оттуда на южный фронтъ Висла—Зап. Бугъ. И сильная наша сторона на наревскомъ фронтѣ даетъ себя знать: уже новогеоргіевскія тяжелыя батареи громятъ колонны противника, неосторожно вошедшія въ полосу ихъ двѣнадцати верстнаго мѣткаго поряженія. Опытъ у Осовца не научилъ осторожности противника и первое выступленіе этой крѣпости нашей на мировую сцену борьбы произошло столь громко и почетно еще 5-го числа.

Годовщина войны наводитъ мысль на многія параллели, отмѣчаемые уже и закордонной печалью. Изъ нихъ способъ борьбы со вторженіями, затѣвавшимися нѣмцами, всюду былъ одинъ, достаточно сравнить натискъ германцевъ къ Парижу и натискъ, идущій къ намъ сейчасъ въ тылъ Варшавѣ. Въ обоихъ случаяхъ, равно какъ и въ остальныхъ промежуточныхъ подобныхъ происшествіяхъ союзники отходили до той предѣльной черты, гдѣ затѣмъ рѣшено было или лечь костью, или побороть натискъ врага и обратить его вспять. Это случилось въ семидесяти километрахъ, не допуская врага до Парижа (и въ сорока, если считать его конницу, опередившую свои пѣшія массы съ приморскаго фланга). Нынѣ же такую остановку мы видимъ у насъ на фронтѣ Люблинъ—Холмъ, причѣмъ еще есть возможность, если бы понадобилось, отойти еще дальше, на линію Ивангородъ—Брестъ-Литовскъ. Этого русское общество не должно забывать, критикуя, какъ всегда, всякій случай примѣненія нами отступленія: есть побѣдоносныя отступленія, есть пріемы, принаровленные къ спеціальному противнику. Порывъ германцевъ, несмотря на большую ихъ уравнищенность, не терпитъ, какъ и у другихъ народовъ, перерыва и длительности напряженія. Этимъ

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 29.

№ 29.

Часть официальная.

Копія циркулярнаго отношенія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Ѳаддея, Епископа Владиміръ-Волынскаго, отъ 30 мая сего года за № 5610.

*Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.*

Военный Министръ, отношеніемъ отъ 7—9 апрѣля сего года за № 67084, сообщаетъ, что въ послѣднее время въ Главный Штабъ стали поступать отъ эвакуированныхъ съ театра военныхъ дѣйствій раненыхъ нижнихъ чиновъ просьбы о предоставленіи имъ гражданскихъ должностей. Изъ прошеній ихъ посему вопросу усматривается, что по послѣдствіямъ полученныхъ на войнѣ ранъ, травматическихъ поврежденій и болѣзней они признаны врачебными комиссіями непригодными къ военной службѣ и не могутъ также добывать себѣ пропитаніе физическимъ трудомъ, но способны къ занятію нѣкоторыхъ гражданскихъ должностей, гдѣ этотъ трудъ примѣняется частично. Вслѣдствіе исключительныхъ условій настоящей войны число такихъ нижнихъ чиновъ несомнѣнно будетъ очень велико. Назначаемая имъ отъ казны пенсія, въ размѣрѣ отъ 30 до 129 руб. въ годъ, въ зависимости отъ степени утраты трудоспособности, недостаточна для удовлетворенія даже самыхъ скромныхъ жизненныхъ потребностей и почти всѣ потерявшіе способность къ физическому труду воины, естественно, будутъ обращаться за помощью въ военное вѣдомство, на службѣ котораго была потеряна ими часть трудоспособности. Почитая своею священною обязанностью придти на помощь нижнимъ чинамъ, кои, вслѣдствіе ранъ и увѣчій, полученныхъ на войнѣ, не въ состояніи добывать себѣ пропитаніе физическимъ трудомъ, военное вѣдомство озабочено пріисканіемъ для нихъ должностей, которыя, съ одной стороны, несмотря на раны и увѣчья, исполнялись бы ими исправно, а съ другой—обеспечивали бы имъ заслуженное на полѣ брани безбѣдное существованіе. Полагая, однако, что устройство служеб-

наго положенія пострадавшихъ на войнѣ лицъ составляетъ заботу всего Государства, и принимая во вниманіе настоятельную необходимость теперь же приступить къ разработкѣ этого важнаго вопроса, Военный Министръ проситъ о возможно широкомъ содѣйствіи по предоставленію должностей по духовному вѣдомству кандидатамъ, избираемымъ военнымъ вѣдомствомъ.

Сообщая объ изложенномъ и вполне раздѣляя высказанное Военнымъ Министромъ мнѣніе о томъ, что на помощь пострадавшимъ на войнѣ доблестнымъ защитникамъ нашей дорогой Родины должны придти всѣ вѣдомства, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не отказать въ Вашемъ вниманіи къ ходатайствамъ военнаго вѣдомства и въ соотвѣтствующихъ распоряженіяхъ Вашихъ по подвѣдомымъ Вамъ учрежденіямъ о предоставленіи названнымъ лицамъ такихъ должностей, на которыя этихъ лицъ можно будетъ назначить по состоянію ихъ здоровья и образованію, какъ, на примѣръ, должностей сторожей при различныхъ учрежденіяхъ, комиссаровъ, писцовъ и др.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,
Милостиваго Государя и Архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою
Владиміръ Саблеръ.

На отношеніи этомъ послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Ѳаддея, Епископа Владиміръ-Волынскаго, отъ 18 іюня сего года за № 235, такая: „Въ Консисторію. Послать копіи подвѣдомымъ учрежденіямъ для руководства“.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

26 іюня, заштатный священникъ Антоній Кульчицкій, назначенъ священникомъ въ с. Болсуны, Овручскаго уѣзда.

4 іюля, состоящій на діаконской вакансіи въ с. Любаркѣ, Овручскаго уѣзда, священникъ Ни-

каноръ **Петровскій**, согласно прошенію, назначень священникомъ церкви Зимненскаго монастыря.

5 іюля, псаломщикъ-діаконъ села Семенова, Острожскаго уѣзда, Іаковъ **Новальскій** переведень къ Николаевской церкви мѣстечка Корца, Новоградволинскаго уѣзда.

5 іюля, псаломщикъ села Малыхъ Зозулинець, Староконстантиновскаго уѣзда, Тарахъ **Костецкій** переведень въ село Семеновъ, Острожскаго уѣзда.

5 іюля, псаломщикъ села Полицъ, Ковельскаго уѣзда, Филиппъ **Кезка** переведень съ село Малые-Зозулинцы, Староконстантиновскаго уѣзда.

5 іюля, псаломщикъ села Хоциня, Ровенскаго уѣзда, Иванъ **Григорчукъ** переведень въ село Полици, Ковельскаго уѣзда.

5 іюля, псаломщикъ села Головно, Владимірволинскаго уѣзда, Леонтій **Голубикъ** переведень въ село Хоцинь, Ровенскаго уѣзда.

5 іюля, безмѣстный діаконъ Тихонъ **Накочный** назначень псаломщикомъ въ село Головно, Владимірволинскаго уѣзда.

5 іюля, псаломщикъ-діаконъ с. Ростоць, Кременецкаго уѣзда, Симеонъ **Миляшкевичъ** почислень за штатъ, а на его мѣсто опредѣлень безмѣстный псаломщикъ Владиміръ **Шиманскій**.

5 іюля, просфорня мѣстечка Троянова, Житомирскаго уѣзда, Екатерина **Костинская**, согласно прошенію, переведена въ село Сербиновку, того же уѣзда, а въ мѣстечко Трояновъ переведена просфорня м. Янушполя, того же уѣзда, Марія **Переверзева**.

5 іюля, псаломщикъ м. Березно, Ровенскаго уѣзда, Андрей **Бѣлецкій**, за поступленіемъ на военную службу, уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначень окончившій Житомирскіе псаломщическіе курсы Николай **Сиротюкъ**.

6 іюля, псаломщикъ села Радошевки, Изяславльскаго уѣзда, Даніилъ **Хращевскій** переведень въ село Сербы, Новоградволинскаго уѣзда.

6 іюля, псаломщикъ села Сербовъ, Новоградволинскаго уѣзда, Василій **Концевичъ**, согласно прошенію, переведень въ село Миньковцы, Житомирскаго уѣзда.

6 іюля, псаломщикъ-діаконъ села Раковщины, Овручскаго уѣзда, Терентій **Божекъ** переведень, согласно прошенію, въ мѣстечко Словечно, того же уѣзда.

6 іюля, псаломщикъ села Буды-Воробіевской, Овручскаго уѣзда, Сергій **Правдолюбовъ** переведень въ село Раковщину, того же уѣзда.

6 іюля, священникъ села Жилинець, Изяславльскаго уѣзда, Николай **Ковалевскій** и села Котелянки, Новоградволинскаго уѣзда, Николай **Панкевичъ** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

7 іюля, псаломщикъ села Рожичной, Изяславльскаго уѣзда, Михаилъ **Рыхлицкій** назначень священникомъ на діаконскомъ штагѣ къ Острожскому собору.

8 іюля, жена заштатнаго псаломщика **Фекла Жуковичъ**, назначена просфорнею въ с. Трощу, Житомирскаго уѣзда.

8 іюля, священническая вдова Марія **Богуславская** назначена просфорней въ с. Терновку, Изяславльскаго уѣзда.

8 іюля, псаломщики: с. Косарева, Дубенскаго уѣзда, Антонъ **Баранчукъ** и с. Жорнищъ, того же уѣзда, Іероодей **Помазанскій**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

8 іюля, исполняющій обязанности псаломщика въ с. Блудовѣ, Владиміръ - Волинскаго уѣзда, Малахія **Лиликовичъ** опредѣлень на должность псаломщика въ томъ же селѣ.

8 іюля, псаломщическая вдова Антонина **Домбровская** назначена просфорнею въ с. Янушевку, Изяславльскаго уѣзда.

8 іюля, псаломщики: с. Бытня, Ковельскаго уѣзда, Василій **Война** и м. Кашовки, того же уѣзда, діаконъ Павелъ **Тучемскій**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

9 іюля, псаломщикъ-священникъ Троицкой церкви м. Бѣлогородки, Изяславльскаго уѣзда, Никандръ **Голинковскій**, согласно прошенію, назначень на діаконскую вакансію въ с. Любарку, Овручскаго уѣзда.

9 іюля, просфорня с. Троци, Житомирскаго уѣзда, Стефанида **Синютевичъ**, согласно прошенію, перемѣщена въ м. Мирополь, Новоградволинскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

б) псаломщическія:

Въ с. **Радошевкѣ**, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 р. въ годъ; земли при церкви 41 дес.; прихожанъ 2371 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Рожично**, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб.; земли при церкви 47 дес.; прихожанъ 1135 душъ; помѣщеніе есть.

При Троицкой церкви м. Бѣлогородки, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 46 дес.; прихожанъ 1572 души; помѣщеніе есть.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій**.

Часть неофициальная.

Жизненное значеніе христіанства по сочиненіямъ

Ф. М. Достоевскаго.

Человѣческая мысль отличается вѣчною безпокойною пытливостью. Вѣчное стремленіе къ переоцѣнкѣ ранѣе установленныхъ и поискамъ новыхъ цѣнностей, по временамъ дерзкій изступленный бунтъ противъ самыхъ общепризнанныхъ авторитетовъ, вѣчное безпокойство, томленіе, сомнѣнія и колебанія,—все это составляетъ одну изъ роковыхъ, трагическихъ сторонъ человѣческаго духа; исторія человѣчества запечатлѣна великими трагедіями человѣческихъ страданій, возникшихъ именно на почвѣ проявленій этой стороны человѣческаго духа. Христіанство, какъ новая цѣнность, принесенная на землю Христомъ, не могло не столкнуться съ стремленіемъ человѣческой мысли къ анализу и критикѣ новыхъ цѣнностей, съ осторожностью ея и недоверіемъ по отношенію къ новымъ, восходящимъ авторитетамъ. Христіанство въ основѣ своей имѣетъ факты, которые не могутъ быть переработаны и, такъ сказать, переварены человѣческой мыслью; они составляютъ единственное достояніе вѣры и вѣры смиренной, проникнутой благоговѣніемъ предъ божественной тайной. Воплощеніе Бога Слова, побѣда Его надъ смертію и воскресеніе,—предъ этими двумя фактами человѣческая мысль съ своимъ анализомъ должна оставить свои попытки естественнаго объясненія и въ божественной тайнѣ этихъ фактовъ получить залогъ уваженія къ величію нравственныхъ предписаній, заповѣданныхъ Христомъ.—„Безпрекословно—великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти... *принятьъ вѣрою въ міръ*“ (1 Тим. IV, 16). „Если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша“ (1 Кор. XV, 14, 17). Всѣ блага новой божественной религіи обѣщались человѣку подъ условіемъ вѣры, подъ тѣмъ условіемъ, если непокорная мысль человѣка преклонитъ свою гордую выю подъ благое и легкое иго Христа. Это иго будетъ для него поистинѣ благимъ и бремя легкимъ,¹⁾ подъ этимъ игомъ вѣры мысль человѣка найдетъ успокоеніе отъ своей вѣчной болѣзни пытливыхъ сомнѣній и колебаній. Кто былъ силенъ вѣрою принять воплотившагося и воскресшаго Бога Слова, тотъ унаслѣдовалъ всѣ блага Его царствія: „тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божиими“²⁾. Если христіанство быстро развилось въ великую мировую силу, то оно сильно было вѣрою послѣдователей

его: „сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша“³⁾.

Но побѣдила ли эта побѣда вѣчно гордую, вѣчно непокорную мысль человѣческую?

Въ то время, какъ Христово ученіе широкой волной разливалось во всѣ стороны и царство Его на землѣ пополнялось все новыми и новыми членами, апостоль, обнимая взоромъ эту возрастающую ниву Господню, спрашиваетъ: „гдѣ мудрецъ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обратилъ ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе?“⁴⁾. Въ царствѣ вѣры не оказалось представителей мудрости вѣка сего; ихъ мѣсто занято немудрыми отъ міра, немощными, незнатными и униженными⁵⁾. Мысль человѣческая, къ этому времени уже гордившаяся своими философскими изысканіями, увѣренная въ пригодности своихъ критеріевъ цѣнностей, примѣнила эти критеріи къ тѣмъ фактамъ, которые могли быть предметомъ воспріятія вѣрою и съ точки зрѣнія этой оцѣнки новое ученіе было признано безуміемъ. „Слово о крестѣ для погибающихъ“ оказалось „юродствомъ“⁶⁾ и проповѣдь о Христѣ распятомъ—безуміемъ“⁷⁾. Проповѣдь новой вѣры, не имѣвшая внѣшней формы, присущей философіи—мудрости того времени, казалась для людей этой мудрости чѣмъ то слишкомъ простымъ, вульгарнымъ и новая вѣра долгое время съ презрѣніемъ третируется какъ вѣра рабовъ, какъ движеніе безумное.

Однако новая религія, сильная присущею ей силою духа, все болѣе и болѣе охватывала громадную волну всю тогдашнюю греко-римскую имперію; къ свѣту ея стремились массы простыхъ, жаждущихъ свѣта и правды людей. Они смѣло и безбоязненно несли свою вѣру на кресты, въ огонь и воду, въ пасть звѣрей на аренахъ цирковъ и христіанство возрастало въ великую неземную силу. Съ этой силой нужно было считаться и философской мысли, которая должна была такъ или иначе осмыслить эту силу. И многіе великіе умы, представители мудрости человѣческой покорялись этой силѣ, отдавали силы свои на служеніе новой вѣрѣ, но, съ другой стороны, въ лицѣ многихъ умовъ мысль человѣческая оставалась непокорной. И эта мысль на протяженіи всей христіанской исторіи остается такъ или иначе бунтующей противъ внутренней силы христіанства; всю эту исторію съ первой до послѣдней страницы проникаетъ одна нить борьбы Христа и антихриста, гдѣ антихристомъ вездѣ является все та же буйная и непокорная мысль человѣческая. Мы видимъ, какъ эта мысль пы-

³⁾ 1 Иоан. V, 4.

⁴⁾ 1 Кор. I, 20.

⁵⁾ Тамъ-же 27—28 ст.

⁶⁾ 28 ст.

⁷⁾ 23 ст.

¹⁾ Матѣ. XI, 30.

²⁾ Иоан. I, 12.

тается сначала примѣнить къ христіанству философски-гностическія мѣрки и выработать изъ него нѣчто подобное философской доктринѣ⁸⁾. Мы видимъ, далѣе, какъ та же мысль въ своей неугомонной пытливости борется съ установленіемъ Церковью тѣхъ или иныхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія и вызываетъ цѣлый рядъ ересей. Мы смѣемъ думать, далѣе, что всевозможныя попытки, — осуществленныя въ исторіи или неосуществленныя, — попытки приспособить христіанство къ тѣмъ или инымъ земнымъ цѣлямъ и повести христіанство не по пути Христову, также слѣдуетъ отнести на счетъ той же христорборческой мысли. Въ новѣйшей исторіи философіи и рационалистической теологіи мы видимъ уже открытыя и смѣлыя выступленія мысли съ явнымъ намѣреніемъ подкопаться подъ основы христіанства, попытки отвергнуть сверхъестественный элементъ въ немъ и низвести его въ разрядъ явленій естественныхъ. Въ яростныхъ нападкахъ на христіанство со стороны Ницше мы видимъ уже апогеозъ христорборческой мысли. И вездѣ, гдѣ только проявляются эти вспышки бунта человѣческой мысли, они неизмѣнно и роковымъ образомъ ведутъ за собою трагедію человѣческихъ страданій. За эти вспышки человѣкъ всегда платился и платится пытками инквизиціи въ собственномъ или не собственномъ смыслѣ, или отдаетъ себя въ жертву внутреннему аду сомнѣній, колебаній и терзаній надъ вѣчнымъ и непосильнымъ для человѣка вопросомъ: почему? И поскольку въ христіанствѣ вѣра даетъ полный покой и бремя ига Христова является поистинѣ благимъ и легкимъ для пытливаго разума, постольку область пытливой мысли ведетъ за собою вѣчную бурю страданій. И однако непокорная мысль человѣка предпочитаетъ этотъ вѣчный внутренний адъ и вспышки ея бунта не перестаютъ прорываться. Литература, какъ одно изъ живыхъ проявленій человѣческаго духа, не могла не отражать на себѣ указанной стороны природы человѣческой мысли. Въ новѣйшей русской литературѣ мы можемъ наблюдать опредѣленную богоборческую тенденцію, когда въ цѣломъ рядѣ художественныхъ образовъ человѣческая мысль дерзко требуетъ у Бога отвѣта на непосильный для нея вопросъ: почему? Отвѣта на этотъ вопросъ у Леонида Андреева изступленно требуетъ у Бога бѣдный Василій Оивейскій; у него же мысль человѣческая въ лицѣ Анатэмы, то униженно ползая у ногъ „Охраняющаго входы“, то изступленно осыпая его ругательствами, жаждетъ заглянуть черезъ тяжелыя ворота, закрывающія входъ въ область рѣшенія всѣхъ мучительныхъ для человѣка вопросовъ.

Обращаясь къ творчеству Ф. М. Достоевскаго, какъ творчеству глубокаго проникновенія въ

психологію страдающаго духа, мы заранѣе должны быть увѣрены, что въ этомъ творествѣ не можетъ быть не затронута указанная сторона человѣческаго духа: его вѣчная пытливость и сомнѣнія. И дѣйствительно, у Достоевскаго мы видимъ цѣлый рядъ художественныхъ образовъ, полныхъ трагизма на почвѣ основной бунтовщической стороны человѣческаго духа. Иванъ Карамазовъ, Раскольниковъ, Кирилловъ, — все это люди, носящіе въ душѣ постоянную бурю сомнѣній и безсилія предъ страшными вопросами жизни; это люди бунта и своеволія. Но на созданіи этихъ образовъ не останавливается творчество Достоевскаго. Отдавъ дань своеволію мысли, Достоевскій приходитъ, какъ онъ выражается, „черезъ большое горнило сомнѣній“ къ радостной осаннѣ, къ успокоенію на тихихъ художественныхъ образахъ христіанъ: старца Зосимы, Алеши Карамазова, князя Мышкина, странника Макара Ивановича и др. Въ общемъ круговоротѣ жизни героевъ творчества Достоевскаго мы видимъ, такимъ образомъ, два противоположныхъ стана: станъ, весь пропитанный бунтомъ и своеволіемъ мысли, воплями богоборческаго ропота и дерзкихъ вызововъ Богу и станъ, тихій, спокойный, какъ тихая бухта въ бушующемъ морѣ, станъ, гдѣ люди подъ сѣнью вѣры переживаютъ простую радость и веселіе предъ лицомъ даже самыхъ страшныхъ вопросовъ жизни. Если люди перваго стана въ лицѣ Ивана Карамазова хотятъ жить бунтомъ⁹⁾, то люди другого лагеря живутъ спокойнымъ преклоненіемъ предъ тайнами премудрости Божіей. Они давно сознали все безсиліе человѣческаго ума предъ этими тайнами и вѣчную тоску этого безсилія. „Скуки много, — говоритъ Макаръ Ивановичъ въ „Подросткѣ“. — „Малый человѣкъ и нуждается, хлѣбца нѣтъ, ребятокъ сохранить нечѣмъ, на вострой соломкѣ спать, а все въ немъ сердце веселое, легкое; и грѣшить и грубить, а все сердце легкое. А большой человѣкъ опивается, объѣдается, на золотой кучѣ сидитъ, а все въ сердцѣ у него одна тоска. Иной всѣ науки прошелъ — а все тоска. И мысля такъ, что чѣмъ больше ума прибываетъ, тѣмъ больше и скуки... Учатъ съ тѣхъ поръ, какъ міръ стоитъ, а чему же научили они доброму, чтобы міръ былъ самое прекрасное и веселое и всякой радости преисполненное жилище?... Невозможно и быть человѣку, чтобы не преклониться; не снесетъ себя такой человѣкъ, да и никакой человѣкъ“.¹⁰⁾ Мы видимъ, какъ въ противоположномъ станѣ не могутъ, именно, снести себя въ своемъ своеволіи Кирилловъ, Ставрогинъ, Свидригайловъ. Тайны жизни не смущаютъ тихихъ христі-

⁹⁾ Братья Карамазовы. Изд. 1882 г. С.-Петрогр. Томъ I, стр. 276.

¹⁰⁾ „Подростокъ“. Полн. собр. соч. изд. Маркса. Т. 8, стр. 384.

⁸⁾ Гностическія системы на христіанской почвѣ.

ань Достоевскаго. „А что тайна,—говоритъ тотъ же Макарь Ивановичъ,—то оно тѣмъ даже и лучше; страшно оно сердцу и дивно; и страхъ сей къ веселію сердца; „Все въ Тебѣ, Господи, и я самъ въ Тебѣ, и прими меня!“¹¹⁾

Вотъ эта сторона творчества Достоевскаго, гдѣ мы видимъ людей, нашедшихъ въ преклоненіи предъ тайнами премудрости Божіей успокоеніе отъ вѣчной тоски и тревоги духа, какъ разъ и вызываетъ рѣзкія осужденія со стороны критики того же богоборческаго направленія. Эта критика сочувствуетъ Достоевскому, пока онъ—творецъ людей бунта и своеволія и тотчасъ же подвергается его творчество рѣзкимъ нападкамъ, какъ только начинаетъ видѣть въ немъ писателя-творца христіанскихъ типовъ; эти типы критика даннаго направленія стремится представить полнымъ ничтожествомъ. Какъ образецъ этой критики, достаточно представить слѣдующую выдержку изъ книги В. Вересаева: „Живая жизнь. О Достоевскомъ и Левѣ Толстомъ“.

„Можно ли жить бунтомъ? А я хочу жить“,—говоритъ Иванъ Карамазовъ.

„Обливаясь глупыми слезами своими,—говоритъ Великій Инквизиторъ,—люди сознаются, наконецъ, что создавшій ихъ бунтовщиками, безъ сомнѣнія, хотѣлъ посмѣяться надъ ними. Скажутъ они это въ отчаяніи, и сказанное ими будетъ богохульствомъ, отъ котораго они станутъ еще несчастнѣе, ибо природа человѣческая не выноситъ богохульства и, въ концѣ-концовъ, сама же себѣ всегда и отомститъ за него“.

И вотъ, на дальнѣйшемъ пути исканій Достоевскаго, мы наталкиваемся на странную психологическую загадку,—совсѣмъ ту же, которая поражаетъ въ исканіяхъ библейскаго Іова. Обрывъ на пути. Непроходимая пропасть. На днѣ пропасти—не разрѣшенные, а только задушенные вопросы. По ту же сторону пропасти—гимнъ и осанна.

Миръ тамъ совсѣмъ другой. Люди не извиваются, какъ перерѣзанные заступомъ земляные черви. Не слышно воплей и проклятій. Медленно и благообразно движутся безжизненные силуэты святыхъ старцевъ Макара Ивановича и Зосимы, сидятъ на террасѣ своей дачи святой эпилептикъ Мышкинъ“...

—„Красота вездѣ неизреченная,—умиленно говоритъ старецъ Макарь Ивановичъ.—Травка растетъ,—расти травка Божія, птичка поетъ,—пой, птичка Божія, ребеночекъ у женщины на рукахъ пискнулъ,—Господь съ тобой, маленькій человѣчекъ, расти на счастье, младенчикъ!.. Хорошо на свѣтѣ, милый!“...

Чуждо стоятъ по другую сторону пропасти Раскольниковъ, Иванъ Карамазовъ и прочіе дьяволы подвижники. Усмѣхается Свидригайловъ и

Версировъ. Недоумѣнно простираетъ руки Дмитрій Карамазовъ...

Почему же это вдругъ такъ стало „хорошо на свѣтѣ“?... И однако, путь есть въ эту завѣтную страну благообразія и сердечнаго „веселія“. Какой же? Да все тотъ же. Человѣкъ еще недостаточно несчастенъ, нужно навалить на него новыя страданія, забить его этими страданіями на самое дно пропасти, и вотъ тогда...

— „Тогда, въ великомъ горѣ нашемъ, мы вновь воскреснемъ въ радость, безъ которой жить человѣку невозможно, а Богу быть, ибо Богъ даетъ радость. Какъ я буду тамъ подъ землей безъ Бога? Если Бога съ земли изгонять, мы подъ землей Его срѣтемъ. И тогда мы, подземные человѣки, запоемъ изъ нѣдръ земли трагической гимнъ Богу, у Котораго радость! Да здравствуетъ Богъ и Его радость!“ (Димитрій Карамазовъ).

Отвернемся отъ негодующе усмѣхающагося Ипполита, забудемъ про „неутоленное негодованіе“ Ивана Карамазова. Напомнить о нихъ теперь—это значитъ выбить изъ-подъ человѣка послѣднюю опору, за которую онъ цѣпляется. Къ другому нужно прислушиваться:

„Горе узришь великое,—учитъ отецъ Зосима,—и въ горѣ семь счастливыхъ будешь. Вотъ тебѣ завѣтъ: въ горѣ счастья ищи. Много несчастій принесетъ тебѣ жизнь, но ими-то ты и счастливъ будешь и жизнь благословишь“...

Тамъ, высоко надъ пропастью, благообразно расхаживаютъ и радуются спасенные... Слишкомъ ужъ они забыли тѣ вопросы, которые остались на днѣ пропасти, слишкомъ устали отъ труднаго подъема, слишкомъ безмятежны. Противъ буйныхъ и неистовыхъ вопрошателей слишкомъ „знаютъ мѣру и сроки“.

„Осанна, прошедшая черезъ горнило сомнѣній“... Какимъ бы яснымъ, твердымъ блескомъ должна сверкать такая осанна, какъ страстно должна бы устремляться навстрѣчу сомнѣніямъ, какъ бурно рваться къ покоренію человѣческихъ душъ! Но одна лишь усталость и задушенное отчаяніе слышны въ спокойной осаннѣ благообразныхъ праведниковъ Достоевскаго“...¹²⁾

Въ каждомъ почти словѣ приведенной выдержки звучитъ „негодующая усмѣшка Ипполита“ надъ христіанскими типами Достоевскаго, надъ ихъ радостью и веселіемъ сердца. Очевидно, „живая жизнь“ авторомъ полагается исключительно въ настроеніи „дьяволовыхъ подвижниковъ“. Съ этой точки зрѣнія отъ святыхъ Достоевскаго остаются одни „безжизненные силуэты“. Авторъ не вѣритъ даже искренности ихъ спокойствія, ихъ радости и веселія, а гдѣ-то, между строкъ, читаетъ въ ихъ осаннѣ „усталость и задушенное

¹¹⁾ Тамъ же, стр. 368.

¹²⁾ Вересаевъ. Живая жизнь. О Достоевскомъ и Левѣ Толстомъ. Стр. 57—59.

отчаяніе“. Имъ ставится даже въ вину ихъ эта осанна, ихъ спокойствіе и веселіе въ горѣ и страданіяхъ. „Какое-де вы имѣли право успокаиваться, когда „на днѣ пропасти остались не разрѣшенные, а только задушенные вопросы“, а на той сторонѣ пропасти еще бунтуютъ безпокойные „дьяволы подвижники?“

Какъ-ни-какъ, а праведники Достоевскаго нашли успокоеніе и даже счастье въ горѣ и другихъ зовутъ къ этому счастью. Какое же счастье и какая участь ожидаетъ участниковъ „живой жизни“, „негодующе усмѣхающихся“ надъ веселіемъ этихъ праведниковъ?—Участь людей, извивающихся, какъ перерѣзанные заступомъ черви съ воплями и проклятіями, участь Анатэмы, жаждущаго разрѣшенія мучительныхъ вопросовъ и въ этой жадѣ то постыдно унижающагося, то дерзкаго, яростно бросающаго безсильные вызовы и ругательства.

Въ виду приведеннаго выше категорическаго признанія праведниковъ Достоевскаго „безжизненными силуэтами“ хотѣлось бы сказать сильное слово въ защиту этого свѣтлаго, но унижаемаго творчества Достоевскаго, хотѣлось бы отмѣтить въ христіанскихъ типахъ его положительное воплощеніе христіанскаго идеала, а затѣмъ показать, поскольку, по мнѣнію Достоевскаго, христіанскій идеалъ вообще можетъ быть проводимъ въ жизни современнаго общества.

Указанную задачу мы предполагали бы выполнить слѣдующимъ образомъ.—Взявши тотъ или иной евангельскій завѣтъ нравственнаго совершенствованія или же ту или иную евангельскую норму отношеній къ ближнимъ, мы стараемся отмѣтить, насколько эти евангельскіе завѣты или нормы христіанами Достоевскаго проводятся въ жизнь. Затѣмъ, сдѣлавши краткій очеркъ нравственнаго облика каждаго изъ типовъ христіанъ Достоевскаго, мы перейдемъ къ изложенію взгляда его на отношеніе евангельскихъ заповѣдей къ жизни.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Игумены Почаевской Лавры, слѣдовавшіе послѣ преп. Іова Желѣзо.

Съ тѣхъ поръ, какъ Почаевская Лавра была возвращена изъ подѣ власти униатовъ въ лоно православной церкви, она становится религіознымъ центромъ не только для Волыни, но вліяніе ея простирается далеко за предѣлы юго-западнаго края. Справедливо говоритъ одинъ изъ слѣдователей, что Почаевъ извѣстенъ во всей Россіи, подобно Киево-Печерской Лаврѣ, Троицко-Сергіевской и Соловкамъ. Стоитъ посмотреть, какъ съ начала весны и до поздней осени, со

всѣхъ концовъ безконечной Руси, стекаются сюда богомольцы, чтобы убѣдиться въ громадномъ религіозномъ ея значеніи. Привлекаетъ она къ себѣ православный народъ не только изъ Россіи, но и изъ заграничной Галичины. До настоящей войны галицкіе русскіе или русины цѣлыми толпами переходили кордонъ, чтобы помолиться передъ чудотворнымъ образомъ Почаевской Божіей Матери и поклониться мощамъ преп. Іова. Въ настоящее время значеніе Почаевской Лавры, какъ религіознаго центра, еще болѣе увеличивается. Не разъ проскальзывали извѣстія о томъ, что изъ униатской Галиціи отправляются крестные ходы въ Лавру: тамъ галичане, отрекаясь отъ уни, переходятъ въ православіе. Быть можетъ, недалеко то время, когда изстрадашіеся, гонимые и мучимые за вѣру сыны подъяремной Галиціи свободно придутъ въ Почаевъ и поклонятся его святынямъ.

Историческую свою жизнь Почаевская Лавра начала въ концѣ XVI вѣка. 14 ноября 1597 года благочестивая помѣщица Анна Тихоновна Гойская занесла въ кременецкія книги дарственную запись на открытіе въ ея имѣніи с. Почаевѣ мужскаго монастыря на 8 человекъ братіи, причѣмъ въ той же записи подробно указаны тѣ средства, которыя она опредѣлила на содержаніе монастыря: фундушовыя земли, разныя угодыя, часть дохода съ почаевскихъ имѣній и 6 человекъ подданныхъ съ ихъ семействами. Нельзя однако думать, что иноческаго жизнь здѣсь началась со времени основанія монастыря Анной Гойской. Есть указанія, правда глухія, на то, что на Почаевскихъ горахъ она возникла и развивалась гораздо раньше, по крайней мѣрѣ на цѣлое столѣтіе, но замерла, благодаря частымъ разрушительнымъ набѣгамъ татаръ. Слѣдовательно, Анна Гойская явилась какъ бы возстановительницею на горѣ Почаевской иноческаго жизни. Основаніе и первые годы существованія почаевского монастыря тѣсно связаны съ личностью Софійскаго митрополита Неофита, болгарина по происхожденію. Путешествуя по Волыни онъ остановился на ночлегъ у Анны Гойской и, въ благодарность за оказанное гостепріимство, благословилъ ее чудотворной иконой. Здѣсь, въ Почаевѣ, онъ былъ и первымъ игуменомъ новоосновавшаго монастыря. Игуменство его продолжалось до смерти благочестивой основательницы Анны Гойской, 1619 года. Послѣ м. Неофита недолго игуменствовали Кипріанъ и Теодоръ, послѣ которыхъ около 1622 года игуменство занялъ пр. Іовъ Желѣзо, который является истиннымъ устройтеlemъ почаевского монастыря.

Происходя изъ благочестивыхъ родителей, изъ Покутья въ Галиціи, преп. Іовъ, въ мірѣ и затѣмъ схимѣ Іоаннъ, еще въ дѣтствѣ обнаружилъ стремленіе къ монашескимъ подвигамъ и въ ран-

немъ отрочествѣ тайно ушелъ въ Угорницкій монастырь; на двѣнадцатомъ году жизни онъ былъ постриженъ въ монахи. Слава о подвигахъ молодого монаха распространилась не только въ Галиции, но и на Волыни и обратила вниманіе ревнителя православія князя Константина Острожскаго. Послѣдній сталъ умолять Угорницкаго игумена отпустить пр. Іова въ Дубно въ крестовоздвиженскій монастырь для устроенія и поднятія тамъ монашеской жизни. Съ большою скорбью согласился на это игумень, не желая огорчить князя.

Около двадцати лѣтъ руководилъ пр. Іовъ, въ качествѣ игумена, братією дубенскаго крестовоздвиженскаго монастыря. Когда же „начаша вся окрестнія страны честію и похвалами стужати ему, той уходя отъ человекъ славы суетныя, ибо отъ единого точію тайнозрителя Бога, славимъ быти желаніе, тай остави монастырь оный, тече къ горѣ Почаевской отъ древль свѣтлостію чудесъ премногихъ сіяющей“. Но и здѣсь единодушными просьбами братіи онъ былъ избранъ игуменомъ. Въ это время произошли событія, которыя глубоко отразились на жизни почаевскаго монастыря: умерла въ 1619 году благочестивая основательница, болѣе двадцати лѣтъ усердно поддерживавшая новооснованную ею обитель. Всѣ ея богатая владѣнія, въ томъ числѣ и Почаевъ, перешли по завѣщанію къ ея внуку протестанту Андрею Фирлею. Послѣдній задался цѣлью уничтожить въ наслѣдованныхъ владѣніяхъ православный монастырь. Въ первую очередь онъ отнялъ монастырскія фондушоваыя земли, затѣмъ въ 1623 году напалъ на монастырь и похитилъ всю утварь, въ томъ числѣ и чудотворный образъ. Нападенія и грабительства Фирлея дали поводъ къ продолжительному судебному процессу, который пр. Іовъ, какъ игумень монастыря, велъ съ неослабной энергіей въ теченіе многихъ лѣтъ, почти до самой смерти.

Стоя во главѣ монастыря и горячо защищая его интересы, пр. Іовъ, не оставлялъ заботы и о внутреннемъ его благоустроеніи и процвѣтаніи. Онъ самъ во все вникалъ, за всѣмъ неусыпно наблюдалъ, во всемъ подавалъ примѣръ трудолюбія и подвига. Труды его были такъ велики, что, по замѣчанію ученика его и составителя его житія—Досифея, только „самому Богу, тайная сердцея человеческихъ проникающему, удобно сочислити“. На помощь почаевскому игумену по устроенію обители шли многіе сосѣдніе православные дворяне-помѣщики своими пожертвованіями и завѣщаніями. Изъ нихъ особенно выдѣляются значительностью своихъ пожертвованій супруги—Феодоръ и Ева Домашевскіе. Какъ видно изъ ряда завѣщаній ихъ Почаевскому монастырю, это были люди состоятельные и владѣли въ волынскомъ воеводствѣ значительными имѣніями. Будучи бездѣтными, они рѣшили свои крупныя средства употребить на созданіе новаго

каменнаго храма на горѣ Почаевской. Къ 1649 году храмъ былъ построенъ и посвященъ во имя святой Троицы. На построеніе и украшеніе новосозданнаго храма Домашевскіе не жалѣли ни средствъ, ни своихъ фамильныхъ сокровищъ и драгоценностей. Они позаботились также и о томъ, чтобы въ храмѣ не чувствовалась нужда въ церковной утвари и священныхъ сосудахъ, большая часть которыхъ, пожертвованныхъ прежними благотворителями, была похищена Андреемъ Фирлеемъ. Въ постройкѣ новой церкви весьма дѣятельное участіе принималъ преп. Іовъ со своею братією: они рубили лѣсъ, выжигали известь, приготовляли кирпичъ. Труды и заботы пр. Іова о благоустроеніи своей обители пріобрѣли ему общее уваженіе среди иноческой братіи. За время управленія его монастыремъ, около 25 лѣтъ, мы не видимъ какихъ либо внутреннихъ неурядицъ въ жизни монастыря или недовольства братіи, наоборотъ, вездѣ и всюду проявлялось полное единеніе и довѣріе братіи къ своему игумену. Преданный заботамъ по устроенію своей обители пр. Іовъ тѣмъ не менѣе не стоялъ въ сторонѣ отъ событій тогдашней церковной жизни. Такъ онъ, вмѣстѣ со многими іерархами православной юго-западной церкви, присутствовалъ на Киевскомъ Соборѣ 1628 года, созванномъ по поводу отступничества извѣстнаго Мелетія Смотрицкаго. Но не въ этой дѣятельности отразилась душа преподобнаго. Она вылилась въ христіанскихъ добродѣтеляхъ смиренія, молчанія, кротости и милосердія. По свѣдѣтельству ученика его Досифея, пр. Іовъ былъ такъ молчаливъ, что трудно было что иное отъ него слышать, кромѣ молитвы: „Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя“. Великая любовь его къ людямъ засвидѣтельствована завѣщаніемъ Ивана Жабокрицкаго, когда преподобный въ тяжкую годину казацкаго возстанія 1648 года давалъ въ своемъ монастырѣ убѣжище всѣмъ ищущимъ.

Отдыхъ отъ трудовъ и заботъ по монастырю для него составляла молитва въ каменной пещерѣ, около монастыря, куда онъ, по примѣру древне-русскихъ подвижниковъ, удалялся на ночь, а иногда и на цѣлую недѣлю. „Отъ таковаго же плоти изможденія, согнися тѣло его и даже отъ костей отпадше... имѣ бо ноги вельми отъ трудовъ отеклие, и множества ранъ исполнени“, замѣчаетъ жизнеописатель его Досифей. Умеръ пр. Іовъ 28 октября 1651 года, ста лѣтъ отъ рожденія. Тѣло его семь лѣтъ покоилось въ землѣ, пока въ 1659 году киевскимъ митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ не было открыто для всеобщаго почитанія. *)

*) Желающіе болѣе обстоятельно познаться съ вопросомъ о происхожденіи Почаевской Лавры и жизнедѣятельностью преп. Іова, благоволятъ обратитъ-

Послѣдующая исторія Почаевской Лавры не знаетъ игумена подобнаго преп. Іову. О преемникахъ его до насъ дошли очень скудныя свѣдѣнія, и, если-бы не многочисленныя судебныя акты по разнымъ дѣламъ, которыя велъ почаевскій монастырь въ различныхъ судахъ и въ которыхъ игумены выступали, какъ представители монастыря, имена ихъ были бы совершенно забыты. Въ настоящее время, благодаря упомянутымъ актамъ, мы имѣемъ возможность установить болѣе или менѣе точно хронологическое слѣдованіе игуменовъ; но для характеристики личностей ихъ и опредѣленія характера ихъ дѣятельности они даютъ весьма немного. ¹⁾ Они сообщаютъ только слѣдующее: такой то монахъ почаевского монастыря, явившись такого-то числа, мѣсяца и года въ кременецкій или луцкій судъ, подалъ отъ своего имени и отъ имени всей братіи и благочестиваго отца игумена такого-то протестацію или жалобу по слѣдующему поводу, — и далѣе излагается сущность жалобы.

Надобно имѣть въ виду также и то, что многія лица игуменствовали въ почаевскомъ монастырѣ очень недолго, слѣдовательно, не могли оставить сколько-нибудь замѣтныхъ слѣдовъ своей дѣятельности.

Въ предыдущей статьѣ о преп. Іовѣ мы отмѣтили, что еще при его жизни преемникомъ ему по игуменству былъ избранъ 13 марта 1649 года Самуиль Добрянскій. ²⁾ До насъ дошелъ и подлинный актъ о его избраніи. Но другихъ свѣдѣній ни о его личности, ни о его дѣятельности не имѣется. Видимо, его игуменство было весьма непродолжительно, такъ какъ черезъ годъ съ небольшимъ послѣ преставленія преп. Іова († 28 окт. 1651 г.) мы видимъ игуменомъ почаевского монастыря холмскаго епископа *Діонисія Балабана*. Нѣкоторое недоумѣніе по поводу того, почему холмскій епископъ является игуменомъ монастыря въ чужой — Луцкой епархіи, объясняется, мы думаемъ, слѣдующимъ обра-

зомъ. Въ 1650 году, холмская епархія, по зборовскому трактату, была возвращена православнымъ. Кіевскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ послѣшилъ назначить туда епископомъ Діонисія Балабана. Но въ слѣдующемъ году уніаты снова завладѣли этой епархіей, и епископъ Балабанъ, опасаясь насилій со стороны уніатовъ, принужденъ былъ оставить свою кафедру. ³⁾ Приютъ онъ нашелъ у православнаго луцкаго епископа Іосифа Чаплица-Шпановскаго. По слѣдній, можно думать, предложилъ Діонисію Балабану для содержанія почаевскій монастырь назначивъ его туда игуменомъ (м. б. съ устраненіемъ Самуила, а м. б. послѣ кончины), а Кіевскій митрополитъ съ своей стороны то же сдѣлалъ, предоставивъ ему игуменство въ выдубицкомъ монастырѣ. Основаніемъ для такого предположенія является то, что въ протестаціи почаевского монастыря, занесенной въ кременецкіе городскіе акты монахомъ Исаакомъ Лопатинскимъ, Діонисій Балабанъ именуется епископомъ холмскимъ и белзскимъ, архимандритомъ овручскимъ, игуменомъ монастырей Выдубицкаго и Почаевского. Самая протестація занесена отъ его имени. Мы не думаемъ, что это былъ одинъ титулъ, безъ соотвѣтствія дѣйствительной власти, т. е., что Діонисій Балабанъ жилъ въ Луцкѣ, носилъ титулъ игумена почаевск. монастыря и въ дѣла его не вмѣшивался, тѣмъ болѣе, что за время его игуменства въ почаевскомъ монастырѣ имѣются двѣ протестаціи, свидѣтельствующія о томъ, что интересы монастыря были ему не чужды; первая занесена въ кременецкіе акты 11-го февраля 1653 года противъ Іакова Липницкаго за то, что тотъ въ разное время забралъ около 20 возовъ сѣна изъ монастырской дубравы. Когда монахъ Исаакъ Лопатинскій, пригласивъ нѣкоторыхъ лицъ изъ шляхты, явился во дворецъ Лопатинскаго, послѣдній „еще протестанъта словы непристойными славе и капланскому станову неприналежащими золжылъ, зъсоромитилъ и зъдиффамовалъ и такъ протестанъта зъ писчимъ упорне отпавилъ“. ⁴⁾ Вторая протестація занесена намѣстникомъ монастыря Ипполитомъ Корушемъ въ кременецкія книги 19 іюня 1654 года, тоже отъ имени Діонисія Балабана, но уже епископа не холмскаго и белзскаго, а луцкаго и острожекаго. Причина протестаціи та, что урядникъ пана Ключнскаго Янъ Островскій не разъ дѣлалъ нападеніе на крестьянъ с. Рыдомля, при-

¹⁾ Замѣтимъ кстати, что хронологическій порядокъ слѣдованія игуменовъ почаевского монастыря какъ у арх. Амвросія: „Сказаніе о Почаевской Успенской Лаврѣ“. Почаевъ [1878 г.], стр. 37—38, такъ равно и у прот. А. Хойнацкаго: „Почаевская Успенская Лавра. Историческое описаніе“. Почаевъ, 1897 г., стр. 58—63, указанъ совершенно невѣрно.

²⁾ Смотр. статью: „Жизнь и дѣятельность преп. Іова Желѣзо на пользу Почаевской Лавры“. Вол. Еп. Вѣд. за 1914 г. №№10—20.

зомъ. Въ 1650 году, холмская епархія, по зборовскому трактату, была возвращена православнымъ. Кіевскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ послѣшилъ назначить туда епископомъ Діонисія Балабана. Но въ слѣдующемъ году уніаты снова завладѣли этой епархіей, и епископъ Балабанъ, опасаясь насилій со стороны уніатовъ, принужденъ былъ оставить свою кафедру. ³⁾ Приютъ онъ нашелъ у православнаго луцкаго епископа Іосифа Чаплица-Шпановскаго. По слѣдній, можно думать, предложилъ Діонисію Балабану для содержанія почаевскій монастырь назначивъ его туда игуменомъ (м. б. съ устраненіемъ Самуила, а м. б. послѣ кончины), а Кіевскій митрополитъ съ своей стороны то же сдѣлалъ, предоставивъ ему игуменство въ выдубицкомъ монастырѣ. Основаніемъ для такого предположенія является то, что въ протестаціи почаевского монастыря, занесенной въ кременецкіе городскіе акты монахомъ Исаакомъ Лопатинскимъ, Діонисій Балабанъ именуется епископомъ холмскимъ и белзскимъ, архимандритомъ овручскимъ, игуменомъ монастырей Выдубицкаго и Почаевского. Самая протестація занесена отъ его имени. Мы не думаемъ, что это былъ одинъ титулъ, безъ соотвѣтствія дѣйствительной власти, т. е., что Діонисій Балабанъ жилъ въ Луцкѣ, носилъ титулъ игумена почаевск. монастыря и въ дѣла его не вмѣшивался, тѣмъ болѣе, что за время его игуменства въ почаевскомъ монастырѣ имѣются двѣ протестаціи, свидѣтельствующія о томъ, что интересы монастыря были ему не чужды; первая занесена въ кременецкіе акты 11-го февраля 1653 года противъ Іакова Липницкаго за то, что тотъ въ разное время забралъ около 20 возовъ сѣна изъ монастырской дубравы. Когда монахъ Исаакъ Лопатинскій, пригласивъ нѣкоторыхъ лицъ изъ шляхты, явился во дворецъ Лопатинскаго, послѣдній „еще протестанъта словы непристойными славе и капланскому станову неприналежащими золжылъ, зъсоромитилъ и зъдиффамовалъ и такъ протестанъта зъ писчимъ упорне отпавилъ“. ⁴⁾ Вторая протестація занесена намѣстникомъ монастыря Ипполитомъ Корушемъ въ кременецкія книги 19 іюня 1654 года, тоже отъ имени Діонисія Балабана, но уже епископа не холмскаго и белзскаго, а луцкаго и острожекаго. Причина протестаціи та, что урядникъ пана Ключнскаго Янъ Островскій не разъ дѣлалъ нападеніе на крестьянъ с. Рыдомля, при-

³⁾ И. Чистовичъ. „Очеркъ исторіи западно-русской церкви“. Часть II стр. 292.

⁴⁾ „Протестація именемъ его мл. отца Балабана епископа хелмьскаго, игумена почаевскаго et c. и законъниковъ почаевскихъ противко пану Якубови Липницкому“.

Изъ связки разбитыхъ кременецкихъ книгъ, Кіевскаго Центрального Архива. Ящикъ 58.

надлежащаго, по духовному завѣщанію монаха Аѳанасія Рышневецкаго, почаевскому монастырю: однихъ онъ билъ, другихъ обѣщалъ до смерти убить.⁵⁾ Чѣмъ кончились обѣ жалобы неизвѣстно. Неизвѣстно также и то, жилъ-ли Діонисій Балабанъ во время своего игуменства въ почаевскомъ монастырѣ, или управлялъ имъ черезъ намѣстника. Во всякомъ случаѣ, слѣдовъ пребыванія его въ Почаевѣ мы не находимъ. Занявъ луцкую кафедру, онъ перестаетъ быть игуменомъ почаевского монастыря, и въ 1655 году его мѣсто занимаетъ Дорошей Третьяковичъ.⁶⁾ Избранный 6-го декабря 1657 года на высокій постъ кievскаго митрополита, Діонисій Балабанъ не пошелъ въ своихъ стремленіяхъ по стопамъ своего предшественника по игуменству въ почаевскомъ монастырѣ преп. Іова, наоборотъ, всѣ свои симпатіи онъ обратилъ къ польскому правительству, склонялъ къ измѣнѣ московскому государству гетмана Юрія Хмѣльницкаго и принималъ участіе въ заключеніи гадячскаго договора между гетманомъ Выговскимъ и Польшей. Говорятъ, честолюбіе и боязнь подпасть подъ зависимость московскаго патріарха заставили его измѣнить общерусской идеѣ прежнихъ кievскихъ митрополитовъ и лучшихъ людей того времени, стремившихся къ религиозному и политическому объединенію юго-западной Руси съ Москвою.⁷⁾ Будучи митрополитомъ, Діонисій Балабанъ открылъ въ 1659 году, вмѣстѣ съ овручскимъ архимандритомъ Теофаномъ Креховецкимъ, мощи преп. Іова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

⁵⁾ „Оповедане именемъ его мл. отца владыки луцкаго, игумена почаевского и всея брата тогожъ монастыря, противко пану Янови Островскому, урядникови рыдомскому зъ преданьемъ возного“. Изъ связки кременецкихъ книгъ Киевск. Центр. Архива. Ящикъ 59, актъ.

⁶⁾ Инътроемиссыя законниковъ почаевскихъ въ четвертую частъ въ селе Задней Анъдруже будущую од пана Захариаша Анъдрузскаго ведле запису его заставного“.

Изъ связки разбитыхъ кременецкихъ книгъ Киевскаго Центрального Архива. Ящикъ 60, актъ безъ №.

Нѣкоторые историки полагаютъ, что Діонисій Балабанъ занялъ луцкую кафедру въ 1655 году. Смолр. И. Чистовичъ. „Очеркъ исторіи западно-русской церкви“, часть II стр. 287. В. Ивановъ. „Епископы древней луцкой епархіи“, стр. 109. Но какъ видно изъ протестаціи отъ 19 іюня 1654 г. онъ уже тогда именовался епископомъ луцкимъ и острожскимъ.

⁷⁾ Смолр. К. В. Харламповичъ. „Малороссійское вліяніе на великорусскую церковную жизнь“. Казань. 1914 г. стр. 175, а также „Волинь“. П. Н. Батышкова. Объясненія къ рисункамъ, стр. 49—50.

Храмозданіе на Волини.¹⁾

(Историческій очеркъ).

Храмъ—дорогое неотъемлемое достояніе той части церкви Божіей, которая получаетъ здѣсь освященіе благодатными таинствами, изливаетъ въ молитвѣ къ Богу свои просительные-благодарственные чувства, свое восторженное радостное настроеніе, почерпаетъ духовныя силы и находитъ поддержку, ободреніе и облегченіе въ годину скорбей и общественныхъ бѣдствій.

Храмъ—центръ и средоточіе русской жизни: къ храму издревле собиралась вся приходская община и на праздничную молитву и на мирскую сходку. Около храма, какъ жизненнаго нерва, составлялись и заключались разныя общественныя сдѣлки, договоры и обороты.

Храмъ—наглядное выраженіе, видимый отпечатокъ той христіанской культуры, на которой возросла и сдѣлалась колоссомъ святая Русь. Храмами—этою священною цѣпью охвачена и скрѣплена во всѣхъ направленіяхъ русская земля.

Истинный христіанинъ непритворно любитъ свой храмъ, привязанъ къ нему и дорожитъ имъ. И эту любовь и привязанность выражалъ и выражаетъ и внѣшнимъ образомъ—несетъ сюда свою посильную лепту, и кто своими средствами, а кто своимъ личнымъ трудомъ—подвигомъ созидаетъ и благоукрашаетъ храмъ.

Вся наша русская жизнь основана исключительно на церковно-религиозныхъ началахъ.

И чѣмъ дальше и глубже въ древность, тѣмъ ярче и рельефнѣе видна на всемъ печать религіи, замѣтно воздѣйствіе молитвы, вліяніе храма. Наши предки всюду, гдѣ появлялись, прежде всего созидали храмы. На Руси все изукрашено, все бѣлѣло, сіяло и свѣтлѣло изначала храмами.

На храмахъ и храмозданіи изошрялось древне-русское искусство зодчества, художества, шитья, золоченія, музыки и пѣнія. И до сихъ поръ все, что осталось отъ древнихъ временъ въ области русскаго искусства, цѣнится не только, какъ рѣдкость и историческій памятникъ, но и какъ высокіе достойнѣйшіе образцы для подражанія, какъ положительная красота и драгоценность. На сколько православіе во всѣ времена служило скрѣпляющею, единящею всѣ части

¹⁾ Державная православная Русь въ текущемъ 1915 году молитвенно празднуетъ девятисотлѣтіе кончины святого равноапостольнаго князя Владиміра. На нивѣ Волинской славнодержавный просвѣтитель оставилъ много слѣдовъ и плодовъ своей апостольской дѣятельности, много священныхъ памятникъ...

Самымъ дорогимъ Владиміровымъ и его благочестиваго рода достояніемъ и наслѣдіемъ являются храмы святые—эти благословенныя звенья, эти дорогія нити, которые единятъ, роднятъ съдую старину съ современною новизной, служатъ назидательнымъ урокомъ—завѣтомъ отъ предковъ потомкамъ.

Россіи связью, было основною національною стихією и давало своеобразіе національному типу, на которомъ зиждилось русское самосознаніе, настолько храмы, какъ памятники религіозныя, памятники исповѣданія и молитвы, полнѣе и глубже всего выражаютъ духъ и смыслъ той или иной эпохи.

Преимущественнымъ вниманіемъ на Руси всегда пользовались храмы соборныя—Каѳедральныя соборы.

Въ жизни городовъ и цѣлаго края каѳедральный соборъ имѣлъ главенствующее, центральное значеніе. Онъ изстари почитался святыней (какъ въ великомъ Новгородѣ Софія, въ Псковѣ—домъ Святыя Троицы), которая составляла главу угла всей земли, служила священнымъ знаменемъ и символомъ. Никакого общественнаго дѣла не совершали и ничего не предпринимали наши предки безъ жертвы и молитвы въ соборномъ храмѣ. Неуклонно вѣрили, что все доброе совершается милостію и помощію святой Троицы, пресвятой Богородицы, святыхъ Божіихъ, въ честь коихъ посвященъ соборный храмъ. Полезное или вредное для соборнаго храма считалось благомъ или вредомъ для всего города и страны. Всякая удача, успѣхъ города и населенія усваивались одному храму. Все важнѣйшее, церковно-общественное сосредоточивалось и созидалось подъ сѣнію святыни—въ урочищѣ соборнаго храма.

Каѳедральныя храмы почти повсемѣстно сооружались князьями и царями. Въ этихъ храмахъ любили они молиться и, если нужна была какая либо служба, требуемая ихъ благочестіемъ, она преимущественно совершалась въ каѳедральныхъ храмахъ. Князья и ихъ фамиліи эти храмы часто избирали своими усыпальницами, что сопровождалось богатыми вкладами и въ пользу храма и въ пользу духовенства,²⁾—своимъ соборамъ от-

²⁾ Отъ времени Владиміра святого ведетъ начало такая забота о матеріальномъ обезпеченіи храмовъ и духовенства: по его уставу надѣлялись устроенныя имъ церкви „городами и погостами, селами и виноградниками, озерами и рѣками, волостями и данями, со всѣми прибитками, въ томъ числѣ бортями или пчелиными заводами“ [Бестужевъ-Рюминъ. „Исторія Россіи“. 1872 г. стр. 241].

Самъ равноапостольный князь предоставилъ нѣкоторымъ церквамъ западной Россіи и особенно на Волыни право „варить“ къ храмовому и къ другимъ великимъ праздникамъ „канунъ“ [сладкій неопьяняющій напитокъ изъ меда]. Самъ назначилъ десятину [въ 996 г.] отъ своихъ имѣній „по всей землѣ русской княженія“ въ пользу созданной имъ въ г. Кіевѣ Десятинной церкви. И уставъ святого Владиміра требовалъ давать „отъ всего суда десятый грошъ, и на торгу десятую недѣлю, изъ домовъ, на всякое лѣто десятое всякаго стада и всякаго живота Чу[ю]дной Матери Божіей и Чу[ю]дному Спасу“.

Уставъ этотъ о десятинахъ и судахъ имѣется въ рукописи Номоканона или Кормчей, писанной въ г. Вла-

писывали они богатыя угодыя, помѣстья, давали десятины съ своихъ доходовъ, все это приносило немалую выгоду и собору и соборянамъ.

Храмами, соборами, монастырями украшена и увѣнчана наша многострадальная древле-православная Волынь.

Начало храмозданію положилъ здѣсь самъ равноапостольный просвѣтитель Руси. Свое Богосвѣщенное вниманіе, свой благочестивый взоръ святой князь Владиміръ остановилъ, прежде всего, на тѣхъ предѣлахъ Волыни, гдѣ сѣмена вѣры заронили уже ученики первоучителей Словенскихъ.—на тѣхъ странахъ, кои входили въ составъ Моравской архіепископіи—Меѳодіевской епархіи, достигавшей крайними гранями своими нашихъ рѣкъ Буга и Стыри (Зтыри), точно предвидѣлъ онъ ту близкую опасность, какой подвергнется здѣсь въ скоромъ времени православіе—этотъ обрѣтенный имъ „многочѣнный бисеръ“. Въ центрѣ надбужной области созидаеть Онъ стольный градъ своего имени, какъ оплотъ страны противъ враждебныхъ сосѣдей, какъ очагъ церковно-религіознаго просвѣщенія, сооружаетъ здѣсь—во Владиміръ и храмъ во имя святаго Василія Великаго, въ честь своего христіанскаго имени³⁾. Съ увеличеніемъ христіанъ—въ 992 году—равноапостольный князь во Владиміръ Волынскомъ учреждаетъ епископскую каѳедру, строитъ соборную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, именуемую въ лѣтописяхъ „Святая Богородица“, иначе Епископья и въ актахъ „великая“ и „головная“—соборная, каѳедральная церковь⁴⁾.

И становится *Владиміръ Волыньскъ* центромъ церковно-религіозной и политической жизни западно-русской окраины и *Владиміровъ храмъ*—первымъ на Волыни каѳедральнымъ соборомъ, средоточіемъ святыни и благочестія для новопросвѣщеннаго народа, яркимъ свѣточемъ не только для сыновъ Волыни, но и для тѣхъ земель, кои вошли подъ духовное управленіе Владимірскаго епархіи, обнимавшей почти всю ны-

диміръ-Волыньскъ 1286 года по порученію князя Владиміра Васильковича, внука Романа, съ женой его Ольгой Романовной, подаренный Владиміръ-Волыньскому братству въ праздникъ 900-лѣтія православія на Волыни почившимъ преосвященнымъ Олонецкимъ Павломъ [Доброхотовымъ].

³⁾ Храмъ этотъ, по мѣстному преданію, явился, какъ благодарственная жертва Царю силъ за удачный исходъ войны съ хорватами, жившими въ южной Галиціи у подножія Карпатъ.

⁴⁾ Храмъ этотъ, по преданію, построенъ былъ святымъ равноапостольнымъ княземъ въ урочищѣ „Старая Катедра“ или „Ѳеодоровщина“, входившемъ тогда въ составъ города, а нынѣ отстоящемъ въ разстояніи двухъ верствъ.

Храмъ соборный, какъ и Василіевская церковь, по техническимъ условіямъ времени, первоначально могли быть только девевянными.

нѣшнюю Волынскую губернію,—за исключеніемъ Овручскаго и Житомирскаго уѣздовъ, входившихъ въ составъ Бѣлгородской—Кіевской епархіи и части Ровенскаго уѣзда, принадлежавшаго къ Туровской епархіи,—Холмскую и Галицкую Русь, Полѣсье и Подлясье⁵⁾.—разсадникомъ духовнаго просвѣщенія, звеномъ молитвеннаго единенія съ святителями Кіевскими и Московскими и фамилію усыпальницею Волынскихъ князей и святителей—епископовъ.

Въ цѣляхъ административныхъ и религіозно-просвѣтительныхъ славнодержавный князь Владиміръ обозрѣваетъ и другую окраину нынѣшней Волынской епархіи—землю древлянскую. Святая Ольга усмирениемъ и покорениемъ враждебныхъ Древлянъ навсегда подчинила ихъ владычеству русскому, положила начало и тому внутреннему, неразрывному единству, въ которомъ земля Древлянская искони находится съ землею Волынскою, какъ единое съ нею цѣлое, связанное и географическимъ положениемъ и священо историческими преданіями. Единство это святой князь скрѣпляетъ священными узами: въ г. Овручѣ — главномъ городѣ древлянской земли, при своемъ посѣщеніи въ 997 году, строить свято-Василіевскую церковь⁶⁾ и надѣляетъ ее иконою своего небеснаго покровителя—святого Василія Великаго. И высится онъ, какъ стражъ Божій, какъ архистратигъ—хранитель земли Волынскія на двухъ противоположныхъ концахъ ея.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П Е Ч А Т Ь.

На войнѣ.

Въ окопахъ.

Одинъ учитель изъ касимовскаго уѣзда, нынѣ состоящій въ рядахъ арміи, пишетъ знакомому священнику:

„Поученіе ваше „о Нѣмцахъ и о сектантахъ нѣмецкаго порожденія“ такъ заинтересовало всѣхъ, что сами офицеры брали у насъ эти брошюры и хвалили

⁵⁾ Въ составъ Владиміръ-Волынской епархіи со времени ея учрежденія, частіе, входили слѣдующіе города: Владиміръ, Городно, Брестъ, Дорогичинъ, Мельникъ, Бѣльскъ, Суражъ, Стожокъ, Кременецъ, Каменецъ, Кобринъ, Брянскъ, Боремель, Холмъ, Грабовецъ, Щебретинъ, Лопатинъ, Любомль, Туринъ, Острогъ, Шумскъ, Полонное, Межибожь и Даниловъ.

⁶⁾ Свято-Василіевская Овручская церковь—строеніе святого равноапостольнаго князя, какъ и Владиміро-Волынскіе храмы, по научнымъ изслѣдованіямъ, могла быть только деревянною, а въ исходѣ XII и началѣ XIII вѣка великій князь Кіевскій Рюрикъ Ростиславовичъ создалъ величественный златоглавыи храмъ.

ихъ, давали читать ихъ и въ другія роты. Есть и среди насъ сектанты, и какъ стыдно имъ было, когда они узнали, что ихъ сектантское лжеумничаніе есть не иное что, какъ только хитрое кознедѣйство проклятыхъ нѣмцевъ. Однѣ солдатикъ, баптистъ, послѣ прочтенія вашей брошюры вчера у Владиміра Б. взялъ и крестикъ, изъ присланныхъ вами: самъ попросилъ его. Вотъ какъ дѣйствуетъ теперь на сердца простыхъ людей воиновъ духовная литература. Да кто на войнѣ нынѣшней не бывалъ, тотъ не можетъ и представить, какъ мы, солдаты, ищемъ отрады и силы небесной. Что до войны для насъ было мало интереснымъ, къ чему относились равнодушно, то теперь стало ограднымъ, желательнымъ. Святое Евангеліе, псалтирь, молитвы я никогда не читалъ, какъ читаю теперь. Война отрезвила насъ не отъ вина только. И никогда священники намъ такъ не были дороги, какъ теперь. Вся рота читаетъ письма священниковъ. Мы хвалимся священниками, гордимся ими, когда они пишутъ намъ, но какъ обижаются наши солдаты тѣми батюшками, которые и словомъ не откликаются на письма своихъ солдатъ-прихожанъ, но, слава Богу, такихъ мало. Абдулъ Каримовъ, нашъ Татаринъ, который, помните, бранилъ васъ за то, что вы крестите Татаръ и пишете много про ихъ Магомета, на-дняхъ, получивъ вашъ поклонъ, писанный въ письмѣ вашемъ, такъ былъ радъ, что хотѣлъ самъ писать вамъ, только спрашивалъ можно ли русскому священнику написать письмо, не обижу ли де его.

Всего, дорогой батюшка, выдаютъ намъ въ достаточномъ количествѣ: матеріальной нужды мы ни въ чемъ не ощущаемъ, но въ духовной пищѣ переживаемъ голодь.

Хорошо бы было, если бы хотя изрѣдка посылались въ армію религіозно-нравственныя поученія для души защитниковъ.

Конечно, когда идетъ бой, то читать некогда, но бываетъ и часто, что мѣсяцами сидимъ мы въ окопахъ, вотъ тогда хорошо имѣть добрую книжицу, сознавая, что за насъ, солдатъ, вся Русь молится и своими молитвами, какъ покровомъ, насъ ограждаетъ, невольно приободряешься. Вы знаете, какъ я трусилъ, когда поѣхалъ на войну, и сколько времени вамъ пришлось успокаивать меня, когда цѣлою толпой приходили мы къ вамъ, вамъ знакомые и незнакомые, за благословеніемъ... а теперь не теряю спокойствія духа и въ минуту сильныхъ непріятельскихъ атакъ. „Съ нами Богъ и покровъ Матери Божіей“.

Кормятъ насъ очень хорошо: обѣдъ и ужинъ съ мясомъ, чая много, сахара хватаетъ и въ накладку пить, къ чаю ежедневно получаемъ съ хлѣбомъ сливочное масло, выдаютъ табуку въ достаточномъ количествѣ, отличное бѣлье и исправную аммуницію и сапоги. Словомъ, живемъ отлично, какъ громадное большинство изъ насъ и дома не живетъ. Начальство наше въ бою для насъ вождь, внѣ боя—братъ старшій. Всѣ очень довольны, а Главнокомандующаго Князя нашего мы всѣ боготворимъ. Его приѣздъ къ намъ радость, Его приказъ—хотя бы на смерть—святое слово.

За свои семьи мы спокойны: лучше насъ, отцовъ, Царь-Батюшка покоить ихъ и не даетъ нашимъ сиротамъ и вдовамъ и по смерти нашей стучаться подъ окнами. Не боимся мы смерти, зная, что о насъ заботятся Царь батюшка и Князь, нашъ Вождь. Итакъ мы настроены душой хорошо, всѣ увѣрены въ побѣдѣ, а не побѣдимъ, то стыдно будетъ на бѣлый свѣтъ смотрѣть.

Привѣтъ всему косимовскому отдѣленію. Земцы-учителя ребята славные, и мы здѣсь такъ сдружились, что нѣтъ у насъ между собой и тѣни несогласія.

(Земщ.)

2.

Сила молитвы.

Одинъ офицеръ рассказываетъ, какъ послѣ боя имъ пришлось ночевать въ полѣ. Насъ двое,—я и рядовой N-го пѣхотнаго полка Калвинъ. Я невредимъ, у меня браунингъ и пять патроновъ,—а у него раздроблено плечо, прострѣлена ладонь. Наткнулся я на него совершенно случайно, и теперь оставить его безпомощнаго не имѣлъ права. Приютился я съ нимъ подъ какимъ-то разбитымъ фургономъ. Раненый тихо стоналъ и шепталъ молитву.

Вдругъ слѣва изъ кустовъ можжевельника я услышалъ нѣмецкій говоръ. Вышли изъ кустовъ пять человѣкъ и остановились. Два были вооружены винтовками, а одинъ въ бинокль осматривалъ поле. Вглядѣвшись въ нихъ я понялъ, что предъ нами мародеры... Да при этомъ еще Нѣмцы-мародеры. Жутко стало. Попадны отъ нихъ ожидать нельзя было никакой. Они насъ увидѣли. И эти люди-шакалы рѣшительно двинулись въ нашу сторону.

— Ну вотъ и смерть,—подумалъ я, крѣпко сжалъ ручку браунинга и посмотрѣлъ на своего случайнаго товарища. Онъ тоже видѣлъ угружавшую намъ опасность, но ни тревоги, ни страха. „Чего вы боитесь,—обратился онъ ко мнѣ, приподнимаясь на локтѣ здоровой руки,—безъ воли Божіей и волосъ не спадетъ съ головы. Молитесь!“.. И съ этими словами онъ громко, внятно началъ читать. „Подъ Твою милость прибѣгаемъ“... И свершилось чудо—иначе назвать не могу.

„Слава силѣ Твоей Господи!..—произнесъ Калвинъ въ какомъ-то экстазѣ..

Въ это время изъ-за шоссе прямо на насъ карьеромъ шель кавалерійскій отрядъ. Это оказался нашъ развѣздъ. Мы были доставлены на перевязочный пунктъ.

Вотъ и все. Пусть скептики судятъ какъ хотятъ:—случай, совпаденіе обстоятельствъ, а я говорю—это сила молитвы.

3.

Въ летучкѣ.

Прибыла партія раненыхъ въ полтораста человѣкъ. Тяжелыхъ было всего семь человѣкъ, остальные ранены въ ногу или руку. Я первый разъ вижу раненыхъ, такъ весело и шутливо настроенныхъ; правда, раненія легкія, но все-таки у каждого пробита нога или рука, у нѣкоторыхъ и то и другое вмѣстѣ.

Я смотрю на запыленное бронзовое лицо, на которомъ сияютъ по-дѣтски глаза, и спрашиваю:

— Что, землякъ, доволенъ?

— А какъ же! Дѣло свое сполнилъ, вотъ она, расписка,—онъ поднимаетъ вверхъ ногу съ албюцимъ пятномъ на бѣломъ бинтѣ.

— Ребята, кому не трудно ходить, иди къ повѣзду и садись!—командуетъ докторъ.

Кучки солдатскихъ шинелей начинаютъ двигаться, отдѣляются раненые съ здоровыми ногами, за ними прыгаютъ на одной ногѣ, опираясь на какую-нибудь палку, раненые въ ногу, нѣкоторые ползутъ на четырехъ.

— Стой! Стой! Не слѣши!—кричитъ докторъ.— Не торопись, ребята!

— Ну, куда ты скачешь на одной ногѣ, споткнешься, разбередишь рану, потомъ возиться надо съ тобой,—обращается докторъ къ солдату съ забинтованной до колѣна ногой.

— Досигаю, ваше благородіе.

— А ты куда ползешь,—набрасывается докторъ на другого, который сторонкой на четырехъ пробирается къ переднему вагону отъ паровоза.

— Мнѣ, ваше благородіе, ползти свободно, весело, отвѣчаетъ солдатъ.—Дозвольте еще разокъ въ атаку сходить, вродѣ, какъ вчера въ атаку этакъ ползли. Тоже на желѣзную дорогу, у него ее значить отбивали.

— И то правда,—подтверждаетъ бородачъ, раненый въ плечо, на другое опирается товарищъ, прыгающій на одной ногѣ,—чисто атака!

Мимо пробѣгаетъ санитаръ, подхвативъ подъ колѣни сидящаго на спинѣ раненаго.

— Ты на коняхъ издывь?—спрашиваетъ онъ своего сѣдока.

— Вотъ, чудакъ-то, конечно, ѣздиль.

— А на волахъ?

— Не доводилось. У насъ они не въ модѣ.

— А на хохлахъ?

— Тоже не было случая.

— Отъ бачъ, довелось-таки на хохлахъ покататься. Атака въ конномъ строю.

— Слышь, кавалерія,—отзывается ползающій на четырехъ,—пѣхоту не дави,—держи поводъ-то влѣво.

— Ладно, ладно, не раздавимъ..

(Земщ.)

ПО ЕПАРХІИ.

Приходское торжество.

Крестьянинъ деревни Иванья, Старо-Алексинскаго прихода, Кременецкаго уѣзда, Исидоръ Бакса, въ началѣ военныхъ дѣйствій нѣсколько разъ видѣлъ во снѣ Пречистую Богоматерь въ облакахъ, окруженную св. Апостолами и покрывающую своимъ покровомъ наши доблестныя войска, въ рядахъ которыхъ находятся его, Баксы, три сына. Сны эти возымѣли такое

благотворное дѣйствіе на Баксу, что онъ рѣшилъ запечатлѣть видѣніе это на вѣчныя времена и соорудить для мѣстнаго храма икону Божіей матери. Икона Бакса была заказана въ Почаевѣ и съ благословенія благостнѣйшаго Владыки нашего Пресвященнаго Діонисія, Епископа Кременецкаго, перенесена крестнымъ ходомъ въ приходскій храмъ и установлена на подобающемъ мѣстѣ.

Когда былъ назначенъ день переноса иконы изъ Почаева, то, къ величайшей радости моей, прихожане отнеслись къ этому святому дѣлу, весьма благоговѣнно. Буквально всѣ, могущіе совершить переходъ въ 23 версты пошли въ Почаевъ. Икона временно была установлена въ Ново-Почаевской-Свято-Николаевской церкви. Наканунѣ 19-го апрѣля въ церкви этой, съ любезнаго согласія мѣстнаго настоятеля, благочиннаго 1-го округа, Кременецкаго уѣзда, Священника Іосифа Чайковскаго, было совершено всенощное бдѣніе, а 19-го апрѣля—ранняя литургія. Какъ на всенощномъ бдѣніи, такъ и на литургіи церковь была переполнена молящимися. Пѣлъ народный хоръ. Народное пѣніе имѣло весьма благотворное вліяніе на присутствовавшихъ, здѣсь Галичанъ—богомольцевъ. По окончаніи литургіи передъ иконой совершенъ молебень, послѣ котораго икона изнесена изъ церкви, при колокольномъ звонѣ, для слѣдованія въ деревню Иванье на ночлегъ и временной установки ея въ часовнѣ. Крестный ходъ вышелъ весьма грандіознымъ и умилительно торжественнымъ, такъ какъ, кромѣ прихожанъ числомъ 1000—1200 человекъ, сопровождавшихъ крестный ходъ, къ нему присоединилась большая толпа богомольцевъ Галичанъ, прибывшихъ на богомолье въ Почаевскую Лавру и сопровождавшихъ икону до окраины м. Почаева. При слѣдованіи черезъ Почаевъ пѣли молебень Богоматери. Пѣли едиными устами и единымъ сердцемъ всѣ: старики и юноши, мужчины и женщины и даже подростки и дѣти. При пѣніи народа „Пресвятая Богородице спаси насъ“ чувствовалось что-то могущественное и сильное и сердце пастыря радостно трепетало, а изъ глазъ лились слезы—слезы умиленія и благодаренія Богу, создавшему вся и соединившему всѣхъ, здѣсь собравшихся, во едино. Выйдя на окраину Почаева, по дорогѣ на Лосятинъ, мы, слѣдовавшіе дальше, простились съ сопровождавшими насъ. Здѣсь я поблагодаривъ усердныхъ богомольцевъ за вниманіе, пояснилъ имъ значеніе сопровождаемой иконы, значеніе народной молитвы и напомнилъ, что награда за ихъ усердіе и участіе въ нашемъ скромномъ торжествѣ будетъ имъ отъ Христа и Бога нашего, который вчера и сегодня, той-же и во вѣки среди насъ, собравшихся во имя Его и Его Пречистой Матери. Крестный ходъ двинулся на село Лосятинъ и прослѣдовалъ черезъ него въ то время, когда совершалась въ мѣстномъ храмѣ литургія, почему большинство людей находилось въ храмѣ и встрѣ-

тили насъ тѣ, которые оставались дома. Всѣ собравшіеся мѣстные жители встрѣтили насъ благоговѣнно, прикладывались къ иконѣ, а многіе ложились на землю, прося пронести черезъ нихъ святыню. Это возвышенное религиозное чувство народа, воодушевило насъ настолько, что всѣ мы не смотря на жаркую, даже знойную погоду, прошли до Лопушна 15 верстъ, не замѣчая ни времени, ни разстоянія, ни капли усталости. Верстахъ въ 1½—2-хъ до Лопушна, насъ встрѣтилъ многочисленный крестный ходъ во главѣ съ настоятелемъ, священникомъ Симономъ Литвиновичемъ, при пѣніи народнаго хора. Послѣ обычныхъ привѣтствій крестные ходы слились во едино и опять получилось такое величественно-торжественное шествіе, какое было при выходѣ изъ Почаева. Всѣ улицы с. Лопушно были заполнены людьми. Такъ какъ Лопушане возмѣли желаніе приложиться къ иконѣ, то таковая была внесена въ мѣстный храмъ, гдѣ простояла около трехъ часовъ. Тамъ же былъ совершенъ молебень, по окончаніи котораго, тотъ-же величественный крестный ходъ двинулся въ д. Иванье—черезъ дерев. Волицу. На встрѣчу иконѣ вышли, какъ жители д. Волицы, такъ и часть Алексинецкихъ прихожанъ, не принимавшихъ по различнымъ причинамъ, участія въ крестномъ ходѣ изъ Почаева. Здѣсь мы, поблагодаривъ Лопушанцевъ за ихъ вниманіе и усердіе, простились съ ними и двинулись въ путь. Въ одной верстѣ отъ д. Иванья часть молодежи выдѣлилась и пошла къ часовнѣ, а затѣмъ съ зажженными свѣчами вышла намъ на встрѣчу. Вечеръ былъ на рѣдкость чудный и картина входа въ деревню получила умилительно-торжественная. 23-го апрѣля, согласно желанію прихожанъ, икона была обнесена по всѣмъ домамъ д. Иванья, гдѣ ее встрѣчали весьма благоговѣнно. 12 мая икона была перенесена изъ часовни въ приходскій храмъ. При слѣдованіи иконы изъ часовни д. Иванья образовался величественный крестный ходъ и прошелъ черезъ м. Ново-Алексинець и с. Башуки. Въ торжествѣ этого принимали участіе всѣ прихожане и даже калѣки, живущіе въ приходѣ и, прихожане с. Башукъ. Въ селѣ Старомъ-Алексинцѣ, всѣ улицы, по которымъ слѣдовала икона были устланы зеленью и цвѣтами. Всюду икону встрѣчали съ подобающей святынѣ честию. Всѣ были духовно рады торжеству и благоговѣли.

Священникъ Василій Гахъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

1.

Въ Тамбовской епархіи съ настоящаго 1915 года установленъ новый праздникъ въ честь Тамбовской Иконы Божіей Матери. Исторія этой иконы, а также вновь устанавливаемаго праздника, по словамъ „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, такова.

Какъ открывається изъ жизнеописаній Святителя Питирима, Икону эту, конечно въ простомъ видѣ и безъ украшеній, Святитель привезъ съ собою изъ Москвы, когда въ первый разъ прибылъ сюда для управленія Тамбовской Епархіей. Желая оградить благословеніемъ Царицы Небесной вновь устрояемый городъ отъ хищниковъ и враговъ, Святитель Питиримъ первоначально поставилъ ее на вратахъ при самомъ вѣздѣ въ городъ, приблизительно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится она въ настоящее время. Когда же здѣсь, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, устроенъ былъ небольшой деревянный храмъ, посвященный имени Св. Апостола и Первоученика Архидіакона Стефана, бывшая на вратахъ города Икона Божіей Матери, съ благословенія Святителя Питирима, перешла въ собственность этого храма. Осталась она здѣсь и послѣ того, какъ на мѣстѣ деревяннаго храма купцомъ Уткинымъ въ 1778 году построены былъ каменный храмъ.

Составляя собственность храма, постепенно съ годами Икона эта является въ Тамбовѣ святынею, известною не только жителямъ города, но далеко и за предѣлами Тамбовскаго края. Въ настоящее время имя ея окружено цѣлымъ рядомъ знаменій и чудесъ, занесенныхъ въ лѣтопись приходскаго храма. Желающіе ознакомиться съ ними ближе, могутъ найти ихъ подробное изложеніе въ особомъ описаніи, имѣющемся въ храмѣ въ продажѣ.

Постепенно усиливающееся почитаніе св. Иконы привело къ тому, что въ 1835 году, когда съ правой стороны храма былъ устроенъ придѣлъ, вліятельные прихожане и представители города, движимые чувствомъ благоговѣнія къ св. Иконѣ и въ виду уже многихъ чудесъ, бывшихъ отъ нея, просили Епископа Арсенія правый придѣлъ храма освятить въ честь Тамбовской Иконы Божіей Матери. Архипастыръ, раздѣляя ихъ благочестивыя чувства, исполнилъ ихъ святое желаніе, назначивъ въ тоже время праздновать Тамбовской Иконѣ одновременно съ Ильинско-Черниговской 16-го апрѣля.

Въ 1888 году по тѣмъ же святымъ побужденіямъ жители города исходатайствовали предъ Святѣйшимъ Синодомъ на 16-го апрѣля крестный ходъ изъ всѣхъ церквей города къ Тамбовской Святынѣ, который и совершается нынѣ съ достойною торжественностію ежегодно, привлекая къ участию большое число Богомольцевъ.

Во вниманіе къ постепенно возрастающему съ каждымъ годомъ почитанію св. Иконы, въ 1900 году, по новому ходатайству жителей города, Святѣйшимъ Синодомъ не встрѣчено препятствій именовать и самый храмъ, гдѣ пребываетъ Икона, уже не Архидіаконо-Стефановскимъ, а Богородичнымъ, какъ онъ и называется съ того времени и въ документахъ, и на языкѣ обывателей.

Совершившееся въ 1914 году открытіе Мошей Святителя Питирима послужило вновь къ возвышенію и оживленію благоговѣннаго почитанія Тамбовской Чудотворной Иконы.

Подъ впечатлѣніемъ отъ разнообразныхъ и знаменательныхъ приготовленій къ торжеству открытія Мошей Святителя Питирима, причтъ и прихожане Богородичной церкви гор. Тамбова, во главѣ съ мѣстнымъ приходскимъ Братствомъ, и многіе почетные жители города въ іюнь мѣсяцѣ минувшаго года просили Архіепископа Кирилла ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи имъ, въ память событія про-

славленія Святителя Питирима, учредить 29 іюля навсегда въ Богородичномъ храмѣ особое празднованіе въ честь Тамбовской чудотворной Иконы Божіей Матери, съ крестнымъ ходомъ вокругъ этой церкви, расположенной на мѣстѣ первоначальнаго поставленія св. Иконы, съ сохраненіемъ въ прежней силѣ и праздничнаго дня 16 апрѣля, установленнаго по случаю освященія праваго придѣла въ честь Тамбовской Иконы Божіей Матери.

Возбуждая ходатайство, жители города выражали просьбу свою въ такихъ основаніяхъ: „Приводя себя на память“, писали они, „многочисленныя благодѣянія Царицы Небесной чрезъ посредство Ея Чудотворнаго Образа, первое появленіе его въ Тамбовѣ поставляя въ живую связь съ именемъ Святителя Питирима и вразумляясь тѣмъ, что предки наши не только украсили отъ своихъ щедротъ Святую Икону Царицы Небесной, не только учредили Ей праздникъ и освятили въ память Ея правый церковный придѣлъ, но и весь храмъ, избранный Ею для невидимаго обитанія, вручили Ея всемогущему заступленію, а также принимая въ соображеніе и то, что установленное доселѣ празднованіе 16 апрѣля не есть праздникъ въ собственномъ смыслѣ Тамбовской Иконы, и что онъ не имѣетъ надлежащей особенности, такъ какъ большею частію переносится съ Сгратной Седмицы на дни св. Пасхи и въ своей торжественности закрывается пасхальнымъ празднествомъ, мы прихожане Богородичной церкви и почитатели Тамбовской Чудотворной Иконы, во главѣ съ приходскимъ Братствомъ Богородичной церкви, въ виду предстоящаго прославленія Святителя Питирима, возмѣли святое намѣреніе продолжить и дополнить выраженіе благоговѣнныхъ чувствъ своихъ предковъ къ Тамбовской Чудотворной Иконѣ и общимъ совѣтомъ постановили: 1) для увѣковѣченія своего благоговѣнія къ Чудотворной Иконѣ и нашей общей благодарности Царицѣ Небесной за Ея многочисленныя знаменія и чудеса просить Высокопреосвященнѣйшаго Кирилла возбудить въ установленномъ порядкѣ ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи отселѣ особаго, specialнаго праздника въ честь Тамбовской Чудотворной Иконы въ день 29 іюля“. Въ дальнѣйшемъ просители высказывали намѣреніе „освящать сей праздникъ торжественнымъ Богослуженіемъ въ Богородичной церкви по чину великихъ праздниковъ, съ совершеніемъ по Литургіи крестнаго хода вокругъ храма, какъ того мѣста, гдѣ въ первый разъ поставлена была Тамбовская Чудотворная Икона“. При этомъ праздникъ 16 апрѣля просители изъявляли желаніе „по аналогіи съ другими Иконами Богородицы, имѣющими въ году по два (Казанская) и даже по три (Владимірская) праздника, сохранить въ прежней силѣ, какъ знакъ памятованія со стороны Тамбовскаго населенія на всѣ послѣдующіе времена о первомъ освященіи престола Божія въ честь Тамбовской Иконы. И причту, и всѣмъ жителямъ прихода предлагалось въ заключеніи „приложить добрыя совѣстныя усилія къ тому, чтобы придать новому празднованію въ честь Тамбовской Иконы возможно болѣе церковной торжественности“.

Касааясь избранія дня для новаго праздника, просители объясняли, что они остановились на 29-мъ числѣ мѣсяца Іюля съ одной стороны по тѣмъ побужденіямъ, чтобы нагляднѣе показать и увѣковѣчить въ памяти потомства живую и тѣсную связь Тамбовской Иконы съ именемъ Святителя Питирима, а съ другой — примѣняясь и къ аналогичнымъ указаніямъ церковнаго устава, гдѣ за великими праздниками нерѣдко на другой день полагается празднованіе и въ честь участниковъ праздничнаго Событія (таковы 6 и 7 Января).

варя, 2 и 3 Февраля, 25 и 26 Марта, 1 и 2 Октября и мн. др.).

Независимо отъ установленія новаго праздника просителями 2) излагалось ходатайство предъ Архіепископомъ Кирилломъ о благословеніи ознаменовать почитаніе Тамбовской Чудотворной Иконы и непрерывнымъ служеніемъ въ каждую недѣлю по средамъ съ 5 часовъ вечера торжественныхъ молебствій Пресвятой Богородицы предъ Ея Чудотворнымъ Образомъ съ чтеніемъ акаѳиста 1), съ раздачей религіозно-нравственныхъ листовъ богомольцамъ и съ произнесеніемъ священнослужителями соответствующихъ поученій.

Представляя на благоусмотрѣніе духовнаго Начальства свои предположенія, просители высказывали убѣжденіе, что осуществленіе ихъ въ столь благопріятное и какъ бы Самымъ Богомъ указуемое время послужитъ къ широкому подъему религіознаго чувства обитателей города, достойно восполнить собою лѣтопись торжественныхъ дней прославленія Святителя Пимирма и увѣковѣчатъ почитаніе мѣстной святыни на все времена.

Входя въ духъ благочестивыхъ намѣреній жителей города, Высокопреосвященный Архіепископъ Кириллъ представилъ въ Святѣйшій Синодъ ходатайство по сему дѣлу, и Святѣйшій Синодъ призналъ его заслуживающимъ удовлетворенія, указомъ отъ 25 іюля 1914 года № 12367 давъ знать причту Богородичной церкви, что новое празднованіе въ честь Тамбовской Иконы Божіей Матери 29 іюля съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма разрѣшено, но съ тѣмъ, чтобы начало новому празднику положено было съ 1915 года.

[Тамбов. Ел. Вѣд.]

2.

По поводу кражи денегъ въ одной изъ церквей Подольской епархіи.

По поводу кражи денегъ въ одной изъ церквей епархіи оштрафованы въ пользу Подольскаго Епархіальнаго Попечительства: благочинный 25 рублями за нераспорядительность по надзору за осуществленіемъ мѣръ охраны церквей отъ кражъ и ограбленій, священникъ—25 рублями, псаломщикъ—3 руб. и церковный староста—15 руб. за несоблюденіе мѣръ охраны церкви, предписанныхъ циркулярнымъ указомъ Консistorіи отъ 9 декабря 1914 года.

3.

Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 27-го октября—20 ноября 1907 года, было разрѣшено Симбирскому епархіальному начальству учреждать запасныхъ священниковъ, въ каковыя рукополагать заштатныхъ діаконовъ, выслужившихъ пенсію и по своему физическому здоровью пригодныхъ къ прохожденію службы, съ приписаніемъ ихъ къ увѣданнымъ соборнымъ церквамъ. Затѣмъ въ 1913 году такое же разрѣшеніе Синодомъ дано было и Харьковскому епархіальному начальству. Нынѣ, въ виду того, что вопросъ о запасныхъ священникахъ въ Симбирской епархіи выдвигается самою жизнью и изъ года въ годъ настойчивѣе и неотложнѣе заявляетъ о себѣ при быстромъ развитіи церковно-приходской жизни, особенно при

возникновеніи, по закону 9 ноября, поселковъ и хуторовъ, и что запасные священники требуются не изъ престарѣлыхъ священнослужителей, вышедшихъ за штатъ и по состоянію своихъ силъ едва уже могущихъ выполнить службу церковную и требъ, а изъ лицъ полныхъ силъ и энергіи, могущихъ, кромѣ обязанностей запасныхъ священниковъ, еще навѣщать по временамъ и въ потребныхъ случаяхъ поселки и хутора и въ нихъ выполнять религіозно-просвѣтительное дѣло,—преосвященный Симбирскій, согласно желанію, высказанному епархіальнымъ съездомъ духовенства 1914 года, ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи запасныхъ священниковъ на слѣдующихъ основаніяхъ: запасные священники избираются окружными съѣздами духовенства, по одному на благочиннической округъ, изъ состава какъ заштатныхъ, такъ равно и штатныхъ діаконовъ; запасный священникъ находится на вакансіи діакона; псаломщики тѣхъ церквей, діаконы коихъ назначены запасными священниками, рукополагаются въ санъ діакона съ оставленіемъ на псаломщическихъ мѣстахъ. Какъ запаснымъ священникамъ, такъ и діаконамъ—псаломщикамъ, послѣ пятилѣтней безпорочной службы, предоставляется право просить о зачисленіи на штатные вакансіи первыхъ—священническія, а вторыхъ—діаконскія. Вознагражденіе запаснымъ священникамъ производится изъ средствъ, причитающихся на долю священниковъ тѣхъ приходоѡвъ, въ которыхъ временно совершалось богослуженіе и требы запасными священниками; послѣдніе половину полученнаго ими въ этихъ приходоѡвахъ вознагражденія передаютъ потрудившимся въ ихъ отсутствіе членамъ приходскихъ, по мѣсту постоянной ихъ службы, причтовъ. Св. Синодъ представилъ Симбирскому епархіальному начальству, въ видъ опыта, учредить запасныхъ священниковъ изъ числа штатныхъ діаконовъ, на изъясненныхъ преосвященнымъ основаніяхъ.

БИБЛОГРАФІЯ.

Свящ. А. Введенскій: „Борьба съ сектантствомъ“. Одесса. 1915 г. ц. 2 р. (Складъ изданія въ Одескомъ отдѣленіи книжнаго магазина С. Суворина „Новое Время“).

Подлежащая нашему разсмотрѣнію книга свящ. А. Введенскаго „Борьба съ сектантствомъ“ содержитъ 412 стр. съ спискомъ книгъ по противо-сектантству. Книга не представляетъ въ системѣ пособія миссіонерамъ для собесѣдованій, но въ ней рѣшается много недоумѣнныхъ вопросовъ и дается еще больше полезныхъ совѣтовъ не только миссіонерамъ, но и священникамъ, которымъ по времени нужно быть готовыми къ борьбѣ съ сектантствомъ въ своихъ приходоѡвахъ.

„При непомѣрномъ ростѣ сектантства“ и „сочувствіи къ нему полувѣрующей интеллигенціи“ безусловно нужно затормозить увлеченіе имъ въ средѣ простого народа. Для этого необходимо образовать въ приходѣ „общество“ миссіонерское изъ грамотныхъ, энергичныхъ уважаемыхъ въ приходѣ крестьянъ. Первый постѣвъ сектантства, можно сказать, неуловимъ для официальныхъ лицъ, но свои мис. помощники во время могутъ сообщить священнику и даже сами вступить въ борьбу съ неокрѣпшимъ въ заблужденіи сектантомъ. Члены „общества“ помѣщаютъ разными способами свободѣ хожденія сектантовъ по домамъ для совращенія, а уже заразившихся сект. духомъ они будутъ преслѣдовать

1) За исключеніемъ Страстной и Пасхальной Седмиць, періода времени съ 20 декабря по 10 января включительно и тѣхъ дней, когда среда падетъ на двенадцатые господскіе праздники или предъ всенощнымъ бдѣніемъ на великіе праздники.

и на всякомъ мѣстѣ вступать въ борьбу съ ними—въ полемику. Трудно организовать въ приходѣ „мис. общество“, но нужно, если священникъ не желаетъ имѣть въ приходѣ сектантовъ или искоренить ихъ. То, что ему одному и прѣвзему на нѣсколько дней миссіонеру не осилить, то легко дается имъ при помощи этого „общества“. И практика и исторія церкви говорятъ за такого рода борьбу съ сектанствомъ. У сектантовъ имѣются „сект. мис. кружки“. Само собою этимъ враждебнымъ церкви кружкамъ нужно противопоставить свои „общества“. Въ этомъ поможетъ намъ самъ народъ, сознающій опасности отъ сектантства и готовый бороться съ ними всеми возможными способами. Съ большой пользой для дѣла миссіи объ „обществахъ“ можно прочитать именно въ книгѣ о. Введенскаго.

Въ отношеніи къ сектантамъ о. Введ. рекомендуетъ „кротость“, какъ силу, способную побѣдить врага и нравственно его возродить. Особенно нужно остерегаться насмѣшекъ и ироніи надъ толкованіями сектантами Св. Писанія. Не требуя отъ гражданской власти репрессивныхъ мѣръ лишь въ крайнемъ случаѣ обращаться за помощію къ полиціи.

Въ недочетъ нашей полемики съ сектантами о. Введенскій ставитъ то, что мы „не критикуемъ“ извѣстныхъ намъ заблужденій сектантовъ, а только оспариваемъ возраженія сектантовъ и отбиваемся отъ ихъ многочисленныхъ злостныхъ нападеній и то, что мы не имѣемъ летучихъ отрядовъ для борьбы съ сектантами на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ, сосредоточивая лишь борьбу съ ними въ городахъ и селахъ. А кто не знаетъ, какъ ловко они обдѣлываютъ свои дѣла въ этихъ мѣстахъ, недоступныхъ глазу миссіонеровъ нашихъ и священниковъ, а также въ приходѣхъ временно оставшихся безъ священниковъ. О. Введенскій сильно возстаетъ противъ частыхъ перемѣщеній священниковъ и утверждаетъ, что это создало и создаетъ благоприятную почву для роста сектантства. Конечно, совѣтъ о. Введенскаго вполне приемлемъ былъ бы при другихъ условіяхъ матеріальнаго обезпеченія духовенства.

Съ негодованіемъ о. Введенскій говоритъ и о „жизни пастырей“, о которыхъ преткнутся не только прихожане сект. духа, но и хорошіе прихожане. Если съ хорошею жазною свящ. соединить наставленіе прихожанъ въ вѣроученіи съ объясненіемъ бгослуженія, то избавить свой приходъ отъ сектантовъ. Безъ сомнѣнія, при этомъ, прих. свящ. зорко долженъ слѣдить за жизнью прихода—особенно обращать вниманіе на то, чтобы сектанты не соблазняли дѣтей,—что такъ упорно дѣлаютъ сектанты разными способами и въ разныхъ условіяхъ, а для этого безусловно нужно во 1-хъ заботиться въ приходѣ о сиротахъ—дѣтяхъ, дабы дѣти не попали на призрѣніе и воспитаніе къ сектантамъ и во 2-хъ учить дѣтей старательно Закону Божію въ низшихъ сельскихъ школахъ и еще здѣсь готовить себя изъ нихъ будущихъ помощ.—мис. съ сектантами. Глава IX о „дѣтяхъ“ очень содержательна. Въ борьбѣ съ сект. прих. свящ. долженъ энергично и обстоятельно обнаруживать предъ прихожанами при всякихъ случаяхъ зловредность сектантовъ—показать, что они враги общества, церкви, государства, семьи, народнаго образованія и когда прихожане убѣдятся, что сектанты „волки въ овечьей одеждѣ“, тогда не легко будетъ сектантамъ дышать въ селѣ. При этомъ нужно заботиться о жизни своихъ прихожанъ и уничтожать всякіе пороки, на которые постоянно нападаютъ сектанты, величая себя „оправданными“ и „святыми“. Какъ и что предпринять въ этомъ отношеніи о. Введенскій даетъ много совѣтовъ, освѣщая фактами, полезными въ приход. практикѣ.

Очень полезна XI гл. „не съ того конца“, въ которой о. Введенскій доказываетъ, что полемику нужно перенести на конецъ бесѣды съ сектантами, а раньше полемики искать данныя для обличенія въ психологіи, исторіи церкви и житіяхъ святыхъ. XII гл. о. Введенскій говоритъ о благотворительности сект., какъ главной приманки для обездоленныхъ правосл. На помощь себѣ въ дѣлѣ благотворительности свящ. долженъ призвать Церковь и прихожанъ.

Указавъ на недостатки нашихъ листовъ сравнительно съ сектантскими и на отсутствіе у насъ книгоношъ-миссіонеровъ, о. Введенскій въ XVII гл. основательно доказываетъ полную несостоятельность сектантства, которое не выдерживаетъ самой слабой критики,—во всѣхъ отношеніяхъ сект. есть „грубая ошибка“, преисполненная сама въ себѣ противорѣчій. И если сект. у насъ пришло, то для этого въ жизни было чрезвычайно много причинъ, зависящихъ отъ духовенства (XVIII гл.) и не зависящихъ отъ него,—въ числѣ послѣднихъ имѣетъ громадное значеніе экономич. гнетъ иновѣрцевъ нѣмцевъ. о. Введенскій свѣтуетъ избавить народъ отъ гнета кромѣ того, въ приходѣхъ завести общее церковное пѣніе и для собесѣдованія выработать и держать строго системы, избѣгая а) шаткихъ доказательствъ и б) бесѣды безъ назиданія. Очень полезно призвать на помощь себѣ опытныхъ въ полемику женщинъ.

Какъ видитъ читатель, о. Введенскій на 379 стр. далъ такую массу разнообразныхъ свѣдѣній по борьбѣ съ сектантствомъ, разбросанныхъ по період. изданіямъ, съ богатымъ освѣщеніемъ матеріала съ точки зрѣнія опытнаго миссіон., что книга безусловно заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны прих. дух. и мис. Если къ этому прибавить, что факты, сообщаемые въ книгѣ, взяты изъ сектан. жизни и практики мис., то надобно книгу, написанную живымъ языкомъ, счесть несомнѣнно полезною въ противосект. литературѣ. Желаемъ автору продолжать трудиться на этомъ поприщѣ, а книгѣ широкаго распространенія.

Епарх. мис. пр. С. Н.

Печатать разрѣшается: за цензора

Каедральный протоіерей

Константинъ Левитскій.

И. об. редактора неофиц. части

Священникъ 3. Саплинъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
- 1) Жизненное значеніе христіанства по сочиненіямъ Э. М. Достоевскаго.
  - 2) Игумены Почаевской Лавры, слѣдовавшіе послѣ преп. Іова Желѣзо.
  - 3) Храмосданіе на Волыни.
  - 3) Печать.
  - 4) По Епархіи.
  - 5) Изъ жизни другихъ епархій.
  - 6) Библиографія.

объясняется и осторожность, съ которой сейчасъ идутъ нѣмцы къ новой нашей позиціи на фронтѣ Висла—Бугъ“.

7 іюля въ направленіи къ Люблину наступленіе непріятеля было приостановлено на фронтѣ Ходель—Пяски, но на слѣдующій день снова завязываются ожесточеннѣйшіе бои въ которыхъ непріятель стремился продвинуться въ направленіи на Белжице. Въ этотъ день центръ непріятельскихъ армій, состоящей изъ германскихъ дивизій, понесъ жестокія потери при атакѣ Ходель—Пяски.—Суходолы—Олесики—Войславце—Грубешовъ. 9 іюля на фронтѣ Майданъ—Островскій—Войславце—Ухане германцы съ большими силами вначалѣ овладѣли-было нашими окопами и стали было распространяться на сѣвѣрь, но послѣ упорнаго ночного боя въ ночь на 9-е іюля были всюду отброшены съ большими для нихъ потерями. Наши контръ-атаки въ этомъ случаѣ были настолько удачны, что нашими войсками было взято у нѣмцевъ 6 орудій и до 500 плѣнныхъ, 10 іюля въ направленіи къ Люблину происходилъ только артиллерійскій огонь, причѣмъ непріятель пытался продвинуться къ Белжице. Въ ночь на 10 іюля наши войска вели съ большимъ успѣхомъ многочисленныя контръ-атаки, въ теченіи которыхъ нашимъ частямъ удалось проникнуть до расположенія непріятельской артиллеріи. Къ сожаленію по условіямъ боя нашимъ войскамъ не удалось вывести брошенныя непріателемъ орудія. Наши успѣшныя контръ-атаки продолжались и въ теченіи 11 и 12 іюля. Въ первый изъ этихъ дней непріятель нашими контръ-атаками былъ остановленъ на всемъ фронтѣ между Вислой и Бугомъ за исключеніемъ района къ сѣверу отъ Грубешова. Въ этомъ районѣ съ 9-го іюля непріятелю удалось продвинуться и онъ всѣ дни послѣ этого продолжаетъ наступать съ нѣкоторой, правда, задержкой нашими контръ-атаками. 12-го іюля въ этомъ районѣ непріятель наступалъ крупными силами и большой энергіей. Однако наши войска мужественно отразили всѣ атаки и вели успѣшныя контръ-атаки.

Двигаясь въ Люблинъ—Холмскомъ направленіи на сѣверъ, непріятель съ 5 іюля пытался было въ районѣ Сокаля двигаться и на востокъ, переправившись на правый берегъ Буга. Но эта попытка его оказалась непрочной. 8 іюля наши войска на широкомъ фронтѣ очистили правый берегъ выше Сокаля отъ непріятеля и захватили у селенія Потуржице до 1500 плѣнныхъ.

Непріятель продолжалъ двигаться съ сѣвера въ наревскомъ направленіи и въ связи съ этимъ движеніемъ нашимъ арміямъ пришлось соотвѣтствующимъ образомъ перегруппироваться на лѣвомъ берегу Вислы. Послѣдствіемъ этого были развязавшіеся бои, правда, еще мелкіе, въ районѣ нашихъ крѣпостей Ивангорода и Ново-

георгіевска. Въ риго-шавельскомъ направленіи непріятель въ послѣднее время двигается отъ Туккума къ Шлоку, а между Двиной и Нѣманомъ подошелъ къ фронту Поневѣжъ—Кейданы.

Въ общемъ положеніе дѣлъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“ оцѣнивается слѣдующимъ образомъ:

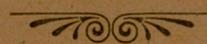
„Будемъ-ли мы продолжать упорный бой на линіи Холмъ—Люблинъ, или отойдемъ нѣсколько на сѣверъ, чтобы упереть свои фланги въ крѣпости Ивангородъ—Брестъ, намъ еще неизвѣстно. Вотъ почему мы не называемъ идущихъ боевъ арьергардными и не видимъ еще причинъ отхода назадъ, на послѣднюю, такъ сказать, позицію въ этомъ направленіи, послѣ чего судьба Завислиня и Варшавы была бы поставлена на очередь. Настоящее положеніе дорого наличіемъ продольной желѣзной дороги Луцкъ—Ковель—Люблинъ—Ивангородъ—Варшава—Новогеоргіевскъ и глубиной театра между нею и линіей Нарева, позволяющей намъ дѣлать крупныя и довольно быстрыя перегруппировки.

Пока еще на фронтѣ Висла—Люблинъ—Холмъ—Бугъ и второстепенныхъ флангово-демонстративныхъ къ нему участкахъ дѣла наши, судя по тому, что намъ извѣстно, хороши. Къ демонстраціямъ на Наревѣ прибавились новыя демонстраціи за Вислой, гдѣ противникъ насъ атаковалъ на линіи Зволинъ—Гнѣвашевъ, но безрезультатно, убѣдившись, что мы, несмотря на всѣ нѣмецкія махинаціи въ тылъ Варшавѣ съ юга и сѣвера, не спѣшимъ очищать наши крѣпкія позиціи за Вислой и уводить оттуда нашъ сильный „берлинскій“ авангардъ, дарить нѣмцамъ Варшаву и припускать ихъ къ односторонней осадѣ Ивангорода.

Демонстрація въ Курляндіи привела къ рѣдкому стратегическому „вензелю“; на ея картѣ противникъ, зашедшій своимъ лѣвымъ флангомъ впередъ остановился подъ прямымъ угломъ къ прежнему фронту (на линіи Янишки—Митава) бокомъ къ Ригѣ и Вентѣ. Это какая-то стратегическая карусель. Обиліе кавалеріи и легкихъ войскъ въ этомъ захожденіи плечемъ объясняетъ, почему мы мало тревожимся за свой тылъ.

На остальномъ своемъ курляндскомъ фронтѣ Янишки—Дубисса ни одна изъ перечисленныхъ демонстрацій не способна поколебать тыла нашего расположенія между Вислой и Бугомъ. Съ этой отороны нечего тревожиться за судьбы происходящей операціи и ждать крупнаго перелома въ пользу противника. Да и положеніе на фронтѣ главныхъ силъ не внушаетъ крупныхъ опасеній.

Меньше основаній для тревоги и больше надежды на выигрышъ настоящей операціи, чѣмъ это казалось въ предыдущіе дни“.

Вѣдомость

5/8

о движеніи суммъ Эмеритальный Кассы духовенства Волынской епархіи
за мѣсяцъ июнь 1915 г.

П р и х о д ъ				Р а с х о д ъ							
		Налич- ными		% ⁰ / ₀ бумагами				Налич- ными		% ⁰ / ₀ бумагами	
		РУБ.	к.	РУБ.	к.			РУБ.	к.	РУБ.	к.
Къ 1-му юня 1915 г. оставалось		8248	82	725000	—	Въ м. юнѣ израсходовано:					
Въ м. юнѣ поступило:											
1) членскихъ взносовъ		9	—	—	—	1) на пенсіи		470	75	—	—
2) 35 и 10 коп. сбора		—	—	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора		—	—	—	—
3) возвратной пенсіи		5	36	—	—	3) на покупку % ⁰ / ₀ бумагъ		5957	42	—	—
4) % ⁰ / ₀ отъ капитала		6203	50	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносовъ		—	—	—	—
5) переходящихъ суммъ		—	—	—	—	5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы		146	32	—	—
6) пени		—	—	—	—	6) на канцелярскія нужды		99	30	—	—
7) % ⁰ / ₀ бумагами		—	—	6000	—	7) переходящихъ суммъ		—	—	—	—
8) пожарнаго сбора		80	—	—	—	8) % ⁰ / ₀ бумагами		—	—	—	—
9) депутатскаго сбора		71	30	—	—	9) на пожарныя пособія		—	—	—	—
		—	—	—	—	10) на прогонны депутатамъ Съѣзда		590	—	—	—
ИТОГО въ приходѣ съ остаткомъ		14617	98	731000	—	ИТОГО		7263	79	—	—
Къ 1 июля 1915 г. остается.		7354	19	731000	—						

Вся означенная наличная сумма находится на храненіи въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ Соединеннаго и Государственнаго Банковъ, %⁰/₀ же бумаги хранятся въ Казначействѣ. Кромѣ сихъ денегъ числится 15000 руб. долга за Епархіальнымъ Свѣчнымъ Заводомъ и передано въ Сеудную Кассу на выдачу сеудъ 20000.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ **Авксентій Михайловичъ КАРБОВСКІЙ.**

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Привимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ

благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа б. Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.

Велико-Каленическое Кредитное Товарищество принимаетъ вклады срочные и безсрочные отъ 1-го рубля до 5000 рублей.

ПЛОТИТЬ ПРОЦЕНТЫ:

По вкладамъ срочнымъ:

На полъ года	6 ⁰ / ₀
На одинъ годъ	7 ⁰ / ₀
Свыше одного до 3-хъ лѣтъ	8 ⁰ / ₀
На три года и больше	9 ⁰ / ₀

По вкладамъ безсрочнымъ:

По первому требованію	5 ⁰ / ₀
Съ предупрежденіемъ	6 ⁰ / ₀

Адресъ: Почт. ст. м. Полонное, Волынск. губ.